

ведутъ. Напрасно смущаютъ васъ преувеличенные слухи о трудностяхъ этого пути.“ Слова эти отзывались правдою, потому что исправникъ К. служилъ въ колымскомъ округѣ, и самъ проѣхалъ этимъ путемъ; они придали мнѣ новую бодрость и рѣшимость ѣхать въ Нижне-колымскъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Общепольное нравоученіе по поводу празднованія

900 лѣтія.

Житейскіе идеалы въ столкновеніи съ заповѣдію

о тѣсномъ пути и крестѣ.

Человѣчество, по врожденной склонности, всегда стремилось къ счастью. Счастье, удовольствіе и наслажденіе во всѣ времена было главнымъ побужденіемъ къ общественной и частной дѣятельности. Особенно древнее человѣчество прославилось корыстными побужденіями въ своихъ дѣлахъ и самоугожденіемъ. Христіанство измѣнило это направленіе человѣческихъ нравовъ и дѣйствій. Оно поставило цѣлію жизни нравственное совершенство, начертило границы произволу и тѣсный путь въ царство небесное. Заповѣдь его выражена точными и важными словами: „отвергнись себя,

возьми крестъ свой!“ Но склонность къ чувственнымъ благамъ беретъ верхъ надъ духовными побужденіями; а отвлеченнымъ идеямъ и правиламъ, объявляющимъ далекія цѣли, трудно бороться съ матеріальными выгодами и осязательной пользой. А потому во всё времена не много вступающихъ на тѣсный путь самоотверженія, крестоношенія и служенія Богу.— „Избранныхъ,“ по слову писанія, „мало!“ Даже представители нравственности нерѣдко ограничиваютъ ревность къ добру словами и не подтверждаютъ своихъ словъ хорошими дѣлами. Высокія слова: „добродѣтель, самоотверженіе, общая польза“ и т. под., не заставляютъ эгоиста отказаться отъ его личныхъ интересовъ. Эти прекрасныя слова имѣютъ значеніе для человѣка, руководящагося строгими правилами и внутренними побужденіями къ добру.

Въ наше время особенно развиты чувственныя склонности и эгоистическія стремленія къ наслажденію, не смотря на противодѣйствіе евангелія и церковной проповѣди. Главною причиною тому служитъ практическое направленіе знанія, съ его приложеніями къ роскоши и комфорту. Научныя открытія, умноживъ потребности и удобства жизни, сдѣлали приманки ея обольстительными и для всѣхъ возж-

дѣленными. Причиною господства чувственности и эгоизма служить также позитивная философія, какъ плодъ реальнаго направленія науки, съ выродившимся социализмомъ и нигилизмомъ, — отрицаніемъ закона и авторитетовъ. При тѣхъ удобствахъ и обольщеніяхъ, какими украсила нашу жизнь положительная наука, философія тяготится нравственными предписаніями и защищаетъ естественныя побужденія чувственной природы. По ученію матеріализма цѣль жизни — польза, наслажденіе — единственное благо. „Государство,“ пишетъ одинъ философъ, „можетъ имѣть одну разумную цѣль — доставлять своимъ гражданамъ, по возможности, наибольшую сумму наслажденій.“ * Къ большому вреду и подрыву нравственности материалистическія идеи нашли себѣ выраженіе въ широко развитой романической литературѣ. Изображая страсти и пороки въ обольстительныхъ образахъ, эта литература какъ бы узаконяетъ поблажку чувственности и животнымъ инстинктамъ. Въ повѣствовательныхъ и драматическихъ сочиненіяхъ, наиболѣе распространенныхъ, она ведетъ подкопъ противъ заповѣдей, ограждающихъ общее благо, и преимущественно — про-

* Область практической философіи Сьворцова, 1883 г., стр. 53.

тивъ седьмой заповѣди. Поэтому романическая литература есть существенная зараза и порча нравовъ, особенно для подрастающаго поколѣнія.

Чувственныя наклонности, эгоистическія стремленія къ пользѣ и наслажденію—это житейскіе идеалы нашего времени, созданные реализмомъ науки, позитивною философійю и романическою литературой. Они то приходятъ въ столкновение съ заповѣдію о крестѣ, требующей обузданія плоти и служенія Богу. Эти идеалы особенно укореняются въ высшемъ сословіи, покорномъ современной цивилизаціи и владѣющемъ средствами къ достиженію своихъ цѣлей.

Ослабляя правила вѣры, современные идеалы даютъ перевѣсъ чувствительности надъ духовными силами, и тѣмъ унижаютъ общественные нравы. Сколько отсюда нестроений для жизни общественной и семейной!..

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВСЕНАРОДНОЕ ЮБИЛЕЙНОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ ПАМЯТЬ 900 ЛѢТІЯ
КРЕЩЕНІЯ РУСИ.

Отдѣль неофициальный.

Общепольное нравоченіе (продолженіе). — Извѣстіе (продолженіе).

Общепольное нравоченіе по поводу празднованія

900 лѣтія. *)

Житейскіе идеалы въ столкновеніи съ заповѣдію

о тѣсномъ пути и крестѣ.

(Продолженіе).

Чувственныя удовольствія и корыстныя наклонности ослабляютъ и разстраиваютъ христіанскіе нравы. Это въ особенности должно замѣтить о многихъ общественныхъ развлеченіяхъ и увеселеніяхъ, вошедшихъ въ обычай и признанныхъ повсюду какъ бы обязательными. Наиболѣе употребительныя изъ нихъ — различныя игры, представленія, лицедѣйства и зрѣлища. „Напротивъ,“ говорятъ намъ любители общественныхъ увеселеній, — „эти то развлеченія преимущественно облагороживаютъ народныя нравы. Игры, представленія, комедіи и зрѣлища — это врачевство противъ скуки и домашняго уединенія. Онѣ сближаютъ общественныя сословія, оживляютъ ихъ, предохраняютъ отъ грубыхъ

*) См. Епарх. Вѣд. за 1888 г. № 20.

удовольствій, часто неразлучныхъ съ уединеніемъ и замкнутою жизнью. Эти развлеченія и увеселенія не нами заведены. Они наслѣдованы отъ просвѣщенныхъ европейскихъ націй и христіанскихъ народовъ, и какъ благодѣтельные занятія пользуются заслуженнымъ уваженіемъ и непоколебимымъ авторитетомъ.

Въ томъ то и вредъ, что общественныя увеселенія и развлеченія наслѣдованы отъ европейскихъ націй, руководимыхъ религіей, искаженнойъ философскими мудрованіями, поблажающими страстямъ. Эти развлеченія несогласны съ строгимъ ученіемъ о самоотверженіи, угожденіи Богу, и потому предосудительны для истиннаго православнаго христіанина. вмѣсто служенія Богу и подвижничества они укореняють самоугодіе, пристрастія, жизнь чувственную, годную только для земли, а не для неба. Въ самомъ дѣлѣ, преданный разсѣянности можетъ ли совмѣстить съ свѣтскими увеселеніями обученіе добродѣтелямъ: возбужденію богомыслия, нравственной усовершенности, ожиданію смерти, суда и вѣчнаго воздаянія? Легко ли угодить разомъ двумъ господамъ—Богу и міру? Какъ же можно невнимательному къ христіанскимъ правиламъ и заповѣдямъ, опутанному

страстями, неимѣющему украшенія добродѣтелей, приблизиться къ Вышнему Существу, исполненному совершенствъ, живущему въ свѣтѣ неприступномъ? О, къ этому ослѣпительному свѣту нельзя приступить неосторожно оскверненнымъ злыми дѣлами и нравами. Онъ есть свѣтъ, для праведныхъ согрѣвающій и освѣщающій, а для грѣшныхъ—огонь поѣдающій, грозящій вѣчными наказаніями и геенной!

Пояснимъ эти отвлеченные вопросы, затрогивающіе тайны вѣчной жизни и спасенія душъ, наглядными образами и поучительными примѣрами.

Если какой сосудъ наполненъ ѣдкимъ составомъ и лекарственнымъ веществомъ, то нѣтъ въ немъ мѣста для дорогихъ ароматовъ и благовоннаго вина. Въ ящикѣ или комодѣ, наполненномъ обносками и всякимъ хламомъ, не помѣщаются дорогихъ матерій и парчевыхъ облачений. Такъ и въ душѣ, наполненной земными помыслами, чувственными привязанностями и наслажденіями, не вмѣщаются дары духовные: вѣра въ Бога,—праведнаго Судію, память Его заповѣдей и вѣчныхъ воздаяній, ревность къ исполненію заповѣдей и полученію небесныхъ награды. Къ тому же: „всякая вещь въ мірѣ семь продается по ея цѣнѣ и

стоимости, и всякій изъ насъ вымѣниваетъ какой либо предметъ на равный ему. А цѣлая жизнь человѣка весьма коротка въ сравненіи съ будущими вѣками, и все достояніе наше ничто предъ жизнію вѣчною. Въ такомъ разѣ справедливо ли надѣяться на полученіе вѣчной жизни, и за нѣкую малость, — время, проведенное въ удовольствіяхъ, — купить обѣщанныя намъ вѣчныя блага? *)

Многія увеселенія и обычаи, занятые у европейцевъ, отвѣтственны въ томъ отношеніи, что ослабляютъ русскую народность, выросшую на православіи, окрѣпшую на церковныхъ догматахъ и правилахъ вѣры, и потому незамѣнимую, неоцѣненную. Православіемъ и церковными преданіями освящена издревле наша общественная и семейная жизнь. Сопоставленіе древнихъ обычаевъ съ современными въ главныхъ чертахъ и дѣйствіяхъ выяснитъ намъ эту строгую отвѣтственность.

Предки наши подъ руководствомъ монаховъ, преимущественно греческихъ, усвоили церковные обычаи, и главною обязанностію считали богоугожденіе молитвою и постомъ. Молитвы они совершали ежедневно и старались часто

*) Добротолюбіе, 1877 г. стр. 13.

посѣщать церковныя службы. Даже бояре въ будніе дни ходили въ церковь и по ночамъ вставали къ заутрени. „Первѣе къ церкви,“ писалъ Мономахъ, „да не застанеть солнце на постели; тако бо дѣяше отецъ мой и вси добріи мужи.“ Палаты мужей и богачей украшались внутри и снаружи по церковному образцу. До какой степени постъ былъ повсемѣстенъ въ древности, видно изъ показаній лѣтописца. „Россіяне—міряне въ великій постъ питаются рѣдкою, капустою и хрѣномъ; вареное ѣдятъ въ субботы и недѣли; отъ рыбы воздерживаются всячески, кромѣ благовѣщенія и недѣли ваій. Благоговѣйшійше постятся строже: только хлѣба кусокъ съѣдаютъ по полудни, обмакнувъ въ пенель. А монахи держатъ жестокое житіе. Когда постятся, съѣдаютъ въ сутки кусокъ хлѣба съ водою.“ *) Послабленія въ старину не допускались, и высшія лица подавали примѣръ воздержанія. Иностранцы единогласно свидѣтельствуютъ о религіозности предковъ, вошедшей въ ихъ общественную жизнь и народность.—Кромеръ: „Русь упорно держится греческихъ обрядовъ.“ Стрыйковский: „Все рускіе народы пребываютъ въ вѣрѣ, по обрядамъ греческимъ,

*) Катих. Булгара, № 366 и 143.

твердо и непоколебимо!“ Товій: „Русскіе сохраняють ученіе и обряды, принятыя отъ греческихъ наставниковъ съ непоколебимою твердостью.“ Герберштейнъ: „Русь какъ начала, такъ до сего дня пребываетъ въ вѣрѣ по обряду греческому.“ Сарницкій: „Русскій народъ стоитъ твердо въ (христіанскомъ) исповѣданіи.“ Гванины: „Русскіе какъ приняли христіанскую вѣру, такъ до сего дня держатся ея крѣпко и единодушно. И всѣ области Россіи крѣпко и единодушно стоятъ въ вѣрѣ, принятой отъ грековъ!“ *) Митрополитъ Фотій—грекъ: „Богъ совершаетъ чудныя дѣла въ этомъ народѣ!..“ Иностранцевъ, несоблюдавшихъ поста, русскіе гнушались, и не иначе употребляли заграничныя припасы, какъ окропивъ ихъ св. водою. Бояре и цари, послѣ аудіенціи иностраннымъ посламъ, умывали руки отъ оскверненія.

Въ этой вѣрѣ и достохвальной набожности предки наши крѣпили впродолженіе семи столѣтій, и тщательно оберегались ..латинскихъ новшествъ,“ ибо сознавали свою народную силу въ вѣрѣ и благочестіи, въ Богѣ—помощникѣ, Которому служили всѣмъ сердцемъ и поклонялись. Реформа XVII вѣка, вытекавшая не изъ нравственныхъ

*) Ист. пр. Мак. 1, 250—252.

потребностей народа, а изъ умственного превосходства европейцевъ, побивавшихъ наши войска, измѣнила направлѣніе и характеръ народной жизни. Вмѣстѣ съ ассамблеями и науками, чрезъ прорубленное окно... вторглись въ народные обычаи „новшества,“ и поднесъ вторгаются идеи, отуманивающія незрѣлые умы легкой наживой, равенствомъ и утѣхами жизни. И сколько вреда въ нашей общественной жизни отъ этихъ иноземныхъ ученій, обычаевъ и подражательной моды!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Извѣстіе.

(Продолженіе).

Изъ показанія Александра Бржезинскаго, первымъ прибывшаго на мѣсто несчастія, видно, что онъ вмѣстѣ съ двумя другими рабочими ночевалъ на находящемся, не вдалекѣ на горѣ, кирпичномъ заводѣ и, услышавъ крики о помощи, бросился къ разрѣзу, гдѣ, узнавъ по голосу Мейера, вбродъ перебрался на островокъ, и перевелъ спасагося Мейера на материкъ. Въ это время, по словамъ этого свѣдѣтеля, на поверхности разрѣза еще видѣлись платья

Отдѣль неофіціальний.

Общепольное нравоченіе (продолженіе). — Извѣстіе (окончаніе). —
Объявленія.

Общепольное нравоченіе по поводу празднованія 900 лѣтія. *)

*Житейскіе идеалы въ столкновеніи съ заповѣдію
о тѣсномъ пути и крестѣ.*

(Продолженіе).

СОВРЕМЕННЫЕ НРАВЫ.

Можно ли, безъ смущенія, приравнять наши нравы, измѣ-
нившіеся послѣ реформы, къ нравамъ предковъ, въ глав-
ныхъ чертахъ: богослуженіи, постѣ, и вообще религіозности?

Древніе свидѣтели хвалятъ нашихъ предковъ за ихъ
усердіе къ богослуженію, построенію храмовъ и монасты-
рей, — училищъ благочестія. Курбскій говоритъ: „Вся земля

*) См. Епарх. Вѣд. за 1888 г. № 23.

русская держится вѣрою въ Бога. Въ ней божіи храмы числомъ подобны звѣздамъ небеснымъ. Въ ней множество монастырей, которыхъ никто не въ силахъ исчислить, и безчисленное множество преподобныхъ монаховъ. “ Максимъ грекъ замѣтилъ: „Русскіе строятъ великолѣпные храмы. “ И у насъ храмовъ и монастырей множество, какъ нигдѣ въ свѣтѣ; это объясняется и увеличеніемъ населенія, которое со времени Петра 1 почти удесятирилось. *) Усердіе къ богослуженію, при увѣщаніи пастырей, и нынѣ въ Россіи велико, какъ ни въ одной націи; впрочемъ не безъ исключеній. Во многихъ областяхъ, и городахъ, и селахъ едва третья часть населенія бываетъ въ храмѣ, въ чемъ можетъ почти каждый лично убѣдиться. Многіе не понимаютъ духовной потребности поблагодарить Бога въ седьмой день за всѣ дѣла свои, и во всю жизнь не посѣщаютъ храма! А потому въ обильной проповѣднической литературѣ, почти въ каждомъ сборникѣ поученій, содержатся обличенія нерадящимъ о богослуженіи и почитаніи праздниковъ. Особенно убѣдительно подобныя обличенія въ „Святелѣ 1888 г.“ Что же

*) По первой ревизіи, произведенной Петромъ въ началѣ 18 вѣка, народонаселеніе исчислено въ 12,000,000.

касается лѣности, игрѣ, пьянства и не рѣдко буйства, то этими безпорядками ознаменовываются праздники, особенно великіе, по всей Россіи. Что касается монастырей и монаховъ, то противъ нихъ извѣстны гоненія, начавшіяся съ реформы Петра, покрайней мѣрѣ—въ литературѣ.

Молитва, любимое занятіе предковъ, придавала церковный видъ жилищамъ. „Внѣшній видъ русскаго города и селенія показывалъ, что религія—господствующая сила въ странѣ. По городу постоянно слышался звонъ колоколовъ; на всѣхъ улицахъ стояли часовни, иконы въ окладахъ, съ зажженными свѣчами. Прохожіе крестились и клали поклоны. Здѣсь можно было встрѣтить духовенство съ иконами, крестами, св. водой и лѣніемъ. Крестные ходы совершались весьма часто.“ *) Въ монастыряхъ особенно продолжительны были молитвы. Ревностные настоятели того времени, не довольствуясь обычнымъ уставомъ, заимствовали преданія изъ разныхъ обителей и заводили строгія общежитія. Иноки строгихъ монастырей большую часть сутокъ проводили въ молитвахъ, выстаивали службу по 7—10 часовъ. Объ игуменѣ и инокахъ Ефросимова монастыря

*) Ист. р. ц. Знамен. стр. 163

очевидецъ замѣтилъ: „Это желѣзный съ желѣзными!“ Продолжительныя молитвы совершаются и въ нашихъ монастыряхъ, особенно ставропигіальныхъ, и знаменитыхъ святостию настоятелей ихъ. О народѣ же простомъ нельзя отозваться съ похвалою. Большею частию онъ не знаетъ молитвъ, и даже молитвы Господней названіе ея коверкаетъ, называя: „Отчею“ и т. под. Тѣ изъ народа, кои знаютъ молитвы, читаютъ ихъ не рѣдко безъ понятія, съ ошибками, и даже съ наговорами. Что касается образованнаго и высшаго сословія, то оно, руководясь теоріями и свѣтскими обычаями, въ большинствѣ случаевъ не обнаруживаетъ замѣтной склонности къ молитвословію, особенно продолжительному. Многіе не молятся Богу, не крестятся во всю жизнь, по недосугу, кружась въ вихрѣ удовольствій. О десяти заповѣдяхъ, руководящихъ къ благочестію, нечего и спрашивать, не только простыхъ людей, но многихъ образованныхъ. Едва ли одинъ изъ тысячи помнитъ ихъ и прочтетъ безъ ошибки, не смотря на краткость и ясность выраженій!..

Къ церковнымъ обычаямъ предки присоединяли чтеніе, въ видѣ развлеченія и назиданія. Предметомъ для чтенія служили назидательные сборники: Прологи, Патерики, Палеи, Жемчуги,

Маргариты, Золотыя цѣпи, Пчелы. Легенды, Азбуковники, Астрологи, Звѣздохотцы и т. под. Всѣ эти сборники преимущественно содержали рассказы и наставленія о подвигахъ христіанскихъ и о будущей жизни. Предковъ особенно занимали сказанія о страшномъ судѣ и вѣчныхъ мукахъ; поэтому у нихъ въ большемъ уваженіи была рукопись 12 вѣка: „Хожденіе Богородицы по мукамъ.“ *) Понятно, что эти сборники съ одной стороны служили выраженіемъ общественныхъ нравовъ и аскетическихъ убѣжденій, а съ другой—побужденіемъ къ исправленію нравовъ и подвигамъ добродѣтели. Сборники, содержащіе сказаніе о мукахъ, дополнялись картинками, живописными изображеніями, особенно для бояръ, и раздѣленные на главы, составляли ежедневное назидательное чтеніе. **) При отсутствіи школь, критики и цензуры, при замкнутости національной, предки вѣрили легендамъ, и назидались ими наравнѣ съ св. писаніемъ. И въ наше время обыкновеннымъ развлеченіемъ служить чтеніе,

*) Отверзся адъ, и было тутъ множество мужей и женъ; это клеветники и сводники, которые разлучали братьевъ, мужей и женъ, и кричали: „помните насъ!“ (Изв. Акад. наукъ, 10. 551—573).

**) Въ Москвѣ, въ домикѣ Романова, 16 вѣка, хранятся принадлежности боярскаго дома, и между прочимъ Сборникъ назидательныхъ статей для дневнаго чтенія, съ раскрашенными рисунками. Сборникъ требуетъ описанія.

при чемъ важную роль играютъ литературные сборники. Эти сборники разныхъ направленій, но всё они имѣютъ воспитательное значеніе для народа, и заслуживаютъ подробнаго разбора.

Главные сборники воспитательнаго характера—духовные журналы; къ нимъ причисляются проповѣдническіе сборники, постоянно умножающіеся. Первые, появившіеся въ 60 годахъ, въ короткій срокъ не оказали замѣтнаго вліянія на нравы народа. Вторые, по причинѣ существенныхъ недостатковъ и малодоступности для читателей, не оказываютъ особенно большаго вліянія на народъ; но объ этомъ рѣчь впереди. Всѣ эти сборники нравственнаго характера, какъ показываютъ названія: „Христіанское и Душеполезное чтеніе,“ „Церковный вѣстникъ“ и проч. Сборники эти своимъ содержаніемъ и церковнымъ характеромъ оказываютъ воспитательное вліяніе на высшую природу человѣка, уготовляя ее для царства небеснаго, согласно заповѣдямъ божіимъ.

Второстепенные сборники воспитательнаго характера—свѣтскіе журналы; къ нимъ причисляются разныя газеты, брошюры и книги, часто перепечатываемыя изъ журналовъ. Въ этой разнородной письменности самую богатую отрасль составляютъ повѣтствованія, романы, рассказы, сказки, дра-

мы и комедіи. Вся эта свѣтская письменность имѣетъ предметомъ своимъ вещественный міръ и общественную жизнь, съ ея нуждами и заботами. Преслѣдуя земныя цѣли, она не смѣшивается съ духовною литературою и цензурѣ ея не подчинена. Письменность эта подражательнаго характера, существуетъ со времени реформы Петра. Впродолженіе 200 лѣтъ она очень измѣнила характеръ народа, давъ направленіе его жизни практическое, по европейскому образцу, вмѣсто церковнаго и аскетическаго. Преслѣдуя житейскія цѣли и осязательную пользу, она вошла въ убѣжденія народа, преимущественно образованнаго, и оказываетъ господствующее вліяніе на его жизнь, практической нравѣ, вмѣсто церковнаго, воспитаннаго древними вѣками.

Практическое направленіе сообщается преимущественно журнальными статьями, трактующими объ открытіяхъ, приложеніяхъ науки къ жизни, удобствахъ, комфортѣ и развлеченіяхъ. Заботы объ удобствахъ и улучшеніи жизни до того нынѣ размножились, что поглощаютъ все вниманіе современнаго человѣка, и мало оставляютъ ему досуга подумать о душѣ, упражняться въ добродѣтели, стремиться къ вѣчной жизни. Статьи, газеты и журналы практическаго направленія плодятся невѣроятно; заманчивы назва-

ніями: „Общественная польза, Дѣдо, .Новости, Нива, Заря, Свѣтъ, Лучь, Звѣздочка“ и т. под; и самымъ бѣглымъ—чтеніемъ отымають время, разсѣвають, отвлекають отъ дѣль. Заманчивость и популярность ихъ усиливается приложенными рисунками, изображеніемъ отдаленныхъ мѣстъ, лицъ, событій, вещей. Не говоримъ уже о забавныхъ журналахъ, каковы: „Скалозубъ, Весельчакъ, Потѣха, Стрекоза, Сверчокъ, Смѣхъ и т. под. Свѣтская литература мѣшаетъ сосредоточенности духа, необходимой для нравственнаго преоспѣянія, развлекаетъ способности по внѣшнимъ предметамъ и напоминаетъ съ горечью древнюю поговорку: „Наука долга, а жизнь коротка, время невозвратно!“ Объ отвѣтѣ, подлежащемъ за празднословіе, и о соблазнахъ дикихъ каррикатуръ—у редакторовъ и корреспондентовъ нѣтъ помину. О лжи и клеветахъ газетныхъ нѣтъ оглядки и опасеній. Но „горе человѣку (писателю), имъ же соблазнъ приходитъ!“ Великая пропасть между сборниками современной моды, расчитанными на глазъ и чувства, и древними „Маргаритами, Золотыми Цѣпиями, Жемчугами,“ созидавшими нравственные сокровища въ жизнь вѣчную!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Общепольное нравовченіе по поводѣ празднованія

900 лѣтія. *)

Житейскіе идеалы въ столкновеніи съ заповѣдью

о тѣсномъ пути и крестѣ.

(Продолженіе).

СОВРЕМЕННЫЕ НРАВЫ.

Наибольше вліятельною на современные нравы и матеріалистическое направленіе жизни служитъ романическая литература, отечественная и переводная. Представителями ея служатъ наши классики: Тургеневъ, Писемскій, Островской, Гончаровъ, Гоголь и другіе. Эти классики съ большимъ талантомъ изобразили страсти и пороки сердца человѣческаго, изъ коего „исходятъ прелюбодѣяніе, воровство, убійство“ и прочіе грѣхи. Всѣхъ популярнѣе въ этой грѣховной производительности Тургеневъ, изобразившій въ 5 томахъ любовныя интриги героинь большаго свѣта. Съ его легкой руки пишутъ повѣсти и подражаютъ ему мужчины, женщины и школьники. „Изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами типовъ романа госпожи Ш—й, говоритъ критикъ, менѣе всѣхъ удачнымъ можно назвать типъ, представляющій сколокъ съ

*) См. Епарх. Вѣд. за 1888 г. № 24.

Тургеневской. . . . Типъ этотъ весьма мало выдержанъ, въ
обрисовкѣ его замѣчается ошибка, — эксцентричность нѣ-
которыхъ поступковъ и выходовъ героини “... *) Романовъ,
повѣстей, рассказовъ и драмъ, неособенно затрудняющихъ
размышленіемъ писателей обоого пола, написано безъ числа. И
это многописаніе исполнено грѣховъ и соблазна, не рѣдко — въ
самыхъ заголовкахъ. О романѣ Писемскаго: „Взбаламучен-
ное море“ даже свѣтская критика серіозно замѣтила: „Въ
этомъ морѣ много грязи!“ . . . „Сентиментальныя произведе-
нія подражательной романической литературы, замѣчаетъ
критикъ, представляютъ нѣсколько разновидностей. Нѣ-
которыя изъ нихъ едва заслуживаютъ названіе повѣстей.
Вообще, въ повѣстяхъ этого рода, насколько мы могли
прослѣдить, всего чаще на сценѣ нарушение супружеской
жизни, быть можетъ потому, что эта романическая тема
особенно богата поводами для душевныхъ страданій. **)”

Не забудемъ, что эти романы, не требующіе большаго знанія
и напряженія мысли, поглощаются читателями всѣхъ возра-
стовъ и состояній, преимущественно воспитанниками учеб-

*) Рус. мысль 1888 г., июль, стр. 377.

**) Рус. старина 1888 г., июль, стр. 144—146.

ныхъ заведеній; что они разыгрываются на сценѣ въ столичныхъ и провинціальныхъ городахъ; что вслѣдствіе подражанія модѣ, сдѣлались потребностію образованнаго народа и вносятъ развращеніе въ жизнь. И такимъ образомъ данную намъ вѣру унижаютъ, „напаяя ближнихъ мутнымъ развращеніемъ“ (Авв. 2, 15), по ученію заблудшихъ прельстителей.“ *) И все это безобразіе жизни, вслѣдствіе вѣковаго навыка, кажется потребностію естественною, какъ бой быковъ въ Испаніи и—гладіаторовъ у древнихъ римлянъ. И никому не приходитъ на мысль обличать эти соблазны, омрачающіе наши праздники и св. дни покаянія. Можно ли послѣ этого назвать народъ русскій „набожнымъ по греческому обряду,“ какъ выражались въ старину? Можетъ ли онъ заслужить, отъ своихъ и чужихъ, единодушные отзывы о его православіи, по примѣру предковъ? —, „Всѣ русскіе пребываютъ въ вѣрѣ, по обрядамъ греческимъ, твердо и непоколебимо!“ „Всѣ области Россіи крѣпко и единодушно стоятъ въ вѣрѣ греческой!“ Не говоримъ уже о строгости поста. Подъ вліяніемъ идей и примѣра иноземцевъ, занимающихъ служебные посты въ нашемъ отечествѣ, заповѣдь о постѣ пренебрегается,

*) Слова преп. Симеона новаго богослова, 11, стр. 457.

особенно въ высшихъ сословіяхъ, къ соблазну простаго и вѣрующаго народа. Смѣемъ ли повторить драгоцѣнное свидѣтельство мѣ Фотія: „Богъ совершаетъ въ этомъ народѣ чудныя дѣла!“

Не заимствуемъ подобныхъ отзывовъ у иностранцевъ, за отсутствіемъ ихъ, при охлажденіи вѣры въ народѣ, индифферентизмѣ высшихъ сословій, сектѣ Пашковцевъ, религіи вольной Л. Толстаго, Штундѣ, нараждающихся сектахъ раскола, и крамолахъ, объ отвращеніи коихъ молимся. Послушаемъ своихъ судей по нашихъ обычаяхъ, о нравахъ столицъ, заправляющихъ народною жизнію и образованіемъ.

„Глубокій развратъ и великая скорбь, овладѣвающіе міромъ, невольно напоминають состояніе человѣчества за 2.000 лѣтъ назадъ. Поборники старыхъ нравовъ съ горестію указываютъ на растлѣніе современнаго общества, ничтожество и безсиліе современныхъ людей, какъ послѣдствіе отступничества отъ вѣры и преданій отцовъ... На распутіи стоитъ современный человѣкъ, въ нерѣшимости, куда идти? Задаваться далекими цѣлями, стремиться къ идеаламъ, — самообольщеніе. Надо жить, какъ живется; вотъ послѣднее слово человѣческой мудрости! Всѣ разбрелись по разнымъ дорогамъ... Разштанность убѣжденій, хаотическое состо-

яніе умовъ, оскудѣніе нравственности въ ежедневной жизни, бессиліе теорій поставитъ ее твердо, указываютъ ясно на потребность переворота въ воззрѣніяхъ современныхъ людей... Христіанское ученіе убѣдило, что во внутреннемъ состояніи заключается смыслъ человѣческаго существованія; что въ постоянной работѣ надъ собой заключается задача жизни, до гробовой доски, съ цѣлію очистить внутренніе помыслы и движенія; что этимъ только путемъ, узкимъ и тернистымъ, онъ можетъ достигнуть покоя, мира, удовлетворенія, которыхъ жаждетъ и къ нимъ вѣчно стремится; что въ личной жизни единственнымъ свѣточемъ и руководствомъ должны служить душевныя блага; что ихъ слѣдуетъ предпочесть всему на свѣтѣ, до пожертвованія всякими другими благами и самою жизнію... Какъ же объяснить равнодушіе и забвеніе, коимъ подверглась христіанская нравственность въ 19 вѣкѣ? Если эта нравственность единственно вѣрное напутствіе душевной жизни, то какъ могло случиться, что мы его отбросили, отворотились, и на всѣхъ путяхъ ищемъ того, что у насъ передъ глазами, — сіяетъ яркимъ свѣтомъ глубочайшей правды, проникающей человѣческую природу до мозга костей? Приходится убѣдиться, что цивилизація

только полируетъ людей снаружн, въ сношеніяхъ съ обществомъ; что внѣ этихъ отношеній съ цивилизаціей могутъ уживаться самыя чудовищныя страсти, самыя гнусныя, отвратительныя пороки и звѣрскіе инстинкты!“ *)

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.
ГОДЪ СЕДЬМОЙ
О ПРОДОЛЖЕНІИ ВЪ 1889 ГОДУ ИЗДАНІЯ
БЛАГОВѢСТЪ.

Служа по мѣрѣ силъ и возможности православно-русскимъ интересамъ, изданіе «Благовѣсть» въ то же время предлагаетъ своимъ читателямъ разнообразный и общедоступный матеріалъ для чтенія. А посему это изданіе имѣетъ уже нѣкоторое право на вниманіе къ нему со стороны русскихъ патріотовъ и въ 1889 году т. е. седьмомъ со времени его существованія.

Программа изданія «Благовѣсть» по—прежнему заключаетъ:

I. Обзорѣніе текущей Церковно-общест. енной жизни въ Россіи и за-границею, въ ея современныхъ проявленіяхъ, мѣропріятій и пр.

II. Корреспонденціи о замѣчательныхъ почему-либо новостяхъ и событіяхъ въ области духовно-нравственной.

III. Очерки, рассказы, жизнеописанія, путешествія, краснорѣчіе, церковная старина, стихотворенія и пр.

IV. Обзорѣніе современной печати, отечественной и иностранной, по вопросамъ духовно-нравственнымъ, рецензіи и книгъ и т. п.

V. Отвѣты Редакціи и объявленія.

*) Ученіе о нравственности Кавелина, посвященное молодому поколѣнію, 1887 г., 2 изд. стр. 2, 3, 4, 51, 52, 57.

ученія, а частию на вакансіи псаломщиковъ, — не обратились въ юрты для прозябанія.

Отправляясь въ колымскій край, съ миссіонерскими цѣ-
лями, обнялъ мыслию все научныя средства епархіи, чтобы
подѣлиться ими съ сѣвернымъ населеніемъ, улучшить бытъ
и нравственность его посредствомъ школъ. И эти записи,
сдѣланныя въ пути, разъяснили мнѣ нѣкоторыя недоумѣ-
нія и содѣйствовали учрежденію приходскихъ школъ въ
сѣверныхъ округахъ. Но, прочитавъ дорожныя записки,
сдѣланныя два года назадъ, и видя, что просвѣщеніе въ
нашей странѣ за это время подвинулось далеко, пополнилъ
свои записки свѣдѣніями о современномъ движеніи грамот-
ности и науки въ странѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Общепольное нравоченіе по поводу празднованія 900 лѣтія. *)

*Житейскіе идеалы въ столкновеніи съ заповѣдію
о тѣсномъ пути и крестѣ.*

(Продолженіе).

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВЫ.

Высказывая обличенія въ „Этикѣ“, надъ которой тру-

*) См. Епарх. Вѣд. за 1889 г. № 1.

дился 12 лѣтъ, Кавелинъ особенно направляетъ ихъ противъ молодаго поколѣнія, которое, по его словамъ, „страшно изломано, измучено и исковеркано иллюзіями“... Обличенія эти высказываетъ спокойно, какъ предсмертное завѣщаніе. „Все главное, что я долженъ былъ сказать, сказано.“ Для меня это своего рода: „нынѣ отпущаеши раба твоего съ миромъ!*)“

Послѣ Кавелина, философа—обличителя, вторымъ обличителемъ извращенныхъ нравовъ выступаетъ Погодинъ, въ религиозномъ энтузіазмѣ, и тоже преимущественно бранить молодое поколѣніе. Въ „Простой рѣчи о мудреныхъ вещахъ“, изданной на 72 году жизни, надъ которой думалъ болѣе 30 лѣтъ, онъ предварительно оцѣниваетъ современную цивилизацію. „Чего достигли люди? Познакомились отчасти съ природою, оразнообразили пищу и питіе, одѣлись въ бархатъ и кружева, загромоздили жилища тысячами ненужныхъ предметовъ, выучились искусствамъ, усладили чувства,—а страсти остались тѣ же, что были при первомъ основаніи обществъ. Удовлетвореніе насущныхъ потребностей, развлечения, облегченія, удобства, и все для тѣла! А много ли

*) Задачи Этики, изд. 2-е 1887 г., стр. 24.

для души? Женщины составляютъ половину человѣческаго рода; ихъ моды, для коихъ работаютъ миллионы людей, не могутъ ли служить осязательнымъ доказательствомъ дѣтскаго состоянія общества или сумашествія! Теперь люди устремились наживать деньги, собирать средства для содержанія; изъ за средствъ и денегъ потеряли изъ виду цѣль, позабыли существенные вопросы и задачи жизни, перестали думать о Богѣ. Каковъ же духовный и умственный уровень государствъ?.. Совершенствованіе,—но чѣмъ оно доказывается? Больше всего тѣломъ и для тѣла, въ обратномъ отношеніи къ душѣ. Нелѣпости въ томъ, что относится до души, встрѣчаются невѣроятныя, хоть не кажутся такими для привыкшихъ. Мы сроднились съ болѣзненнымъ воздухомъ"... Затѣмъ авторъ порицаетъ общественныя нравы и развращающую литературу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

**ОБЪЯВЛЕНІЕ
ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА 1889 ГОДЪ**

НА ИЗДАВАЕМЫЕ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХ. АКАДЕМІИ

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

И

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

(СЪ ТОЛКОВАНИЯМИ НА ВѢТХІЙ ЗАВѢТЪ).

Поставивъ своей задачей посильное служеніе св. церкви

по три семейства, которыя могли бы устроить хозяйство, при поддержкѣ со стороны; но разбросанность юртъ на дальнихъ мѣстахъ, при худыхъ дорогахъ, лишаетъ ихъ взаимопомощи и неблагопріятствуетъ хозяйству. Семейства, живущія вмѣстѣ, могли бы, покрайней мѣрѣ, нарубить бревенъ изъ сосѣдняго лѣса, построить избу, баню, амбаръ, кладовую; могли бы сдѣлать изгородь, огородъ, заготовить овощи, особенно картофелемъ, при частыхъ голодовкахъ; но для этого нужна рѣшимость и опытность, которой у якутовъ не достаётъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Общепольное нравовученіе по поводу празднованія 900 лѣтія. *)

Житейскіе идеалы въ столкновеніи съ заповѣдію

о тѣсномъ пути и крестѣ.

(Продолженіе).

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВЫ.

Въ порицаніяхъ общественныхъ нравовъ и современной литературы Погодинъ сходится съ профессоромъ Кавелинымъ. Сходство въ мысляхъ этихъ знаменитыхъ моралистовъ до

*) См. Епарх. Вѣд. за 1889 г. № 2.

того велико, что мысли ихъ какъ будто по уговору, высказываются иногда тѣми же словами. „Надо жить, какъ живется,“ говоритъ Кавелинъ. „Живи какъ хочется,“ говоритъ Погодинъ. Но завсѣмъ тѣмъ обличеніе Кавелина, выраженное спокойно, отличается большею убѣдительностію, сравнительно съ обличеніемъ Погодина, выраженнымъ очень рѣзко. Рѣзкость тона въ мысляхъ и словахъ Погодина возбуждаетъ нѣкоторое недовѣріе и подозрѣніе въ преувеличеніи фактовъ. Можно ли въ самомъ дѣлѣ согласиться съ тѣмъ убѣжденіемъ, „что въ обществѣ людей все уклонилось отъ истины, все мелко, грязно, гадко?“ Впрочемъ предоставляемъ всѣ эти мнѣнія на судъ читателей.

„Страшно подумать, продолжаетъ Погодинъ, что такое множество людей не задаютъ себѣ этого вопроса, а живутъ спустя рукава. Люди такъ глубоко погрязли въ наслѣдственныхъ колеяхъ, что не думаютъ объ опасностяхъ, непрочности земнаго, о смерти и неестественности своей жизни. Нравственнаго воспитанія нѣтъ нигдѣ. Самолюбіе, честолюбіе, корыстолюбіе, тщеславіе, ревность и зависть развиваются содѣйствіемъ воспитателей. Учатъ законамъ, а не честности; обогащаютъ знаніями, а не образованіемъ и усовершеніемъ

воли и сердца... Не ясно ли, что основанія религіи колеблются, правила нравственныя извращаются, узы семейныя ослабѣваютъ, страстямъ и мелкимъ возбужденіямъ дается воля, вслѣдствіе какого то новаго взгляда на жизнь. Живи, какъ хочется; стѣснять себя не для чего; удовольствіе и удовлетвореніе желанія дороже всего. Прочее вздоръ, выдумки, невѣжество, доказанное наукою... Чтеніе и опытъ доказали мнѣ, что въ обществѣ людей все уклонилось отъ истины, все мелко, грязно, гадко, все борется за жалкое существованіе.“

„Всѣ эти замѣчанія относятся къ образованнымъ государствамъ Европы, а ихъ представляютъ намъ образцами Петербургскія и Московскія вѣдомости. Небо очищено, мы свели оттуда Бога, восклицаетъ одинъ изъ модныхъ философовъ! А за нимъ повторяютъ несчастные юноши. Омерзительно читать въ газетахъ и журналахъ статьи, которыя пахнутъ тѣмъ же духомъ, служатъ для нихъ оправданіемъ...“

„Свѣтская литература въ расказахъ толкуетъ больше о кошкахъ, собакахъ, охотѣ; въ романахъ и повѣстяхъ— о дрызгахъ и модныхъ идеяхъ, будто благодѣтельныхъ для челоуѣчества, а всего болѣе занимается описаніемъ лю-

бовныхъ похожденій волокитъ и кокетокъ; въ библіографіи—руганью и насмѣшками надъ людьми религіозными. А эти рассказы, повѣсти, романы, критическіе обзоры молодежи читаетъ болѣе всего, и отсюда еще болѣе набирается новомодныхъ идей. Молодежь, служащая въ провинціальныхъ присутственныхъ мѣстахъ, состоящая преимущественно изъ недоучекъ, исключенныхъ изъ низшихъ учебныхъ заведеній, заботящаяся казаться современною, съ жадностію бросается на новомодныя идеи, хватая на лету и разсѣваетъ въ семьяхъ... Нынѣ наступаетъ пора распространенія знаній, облегченія къ нимъ доступа, и должно привѣтствовать эту эру съ благодарностію усерднымъ проповѣдникамъ. Но да будутъ прокляты тѣ, которые начинаютъ общедоступную проповѣдь съ отрицаній, сомнѣній, осужденій, оборачиваютъ человѣческія мысли налѣво, а не направо! Такъ объясняются самоубійства, убійства, отравы и всякія преступленія, о которыхъ мы читаемъ всякій день въ газетахъ, къ коимъ прибѣгаютъ даже несовершеннолѣтніе. *)

*) Простая рѣчь о мудреныхъ вещахъ М. Погодина 1884 г. изд. 4-е, стр. 2, 81, 84, 86, 254, 342, 343, 387, 389, 391.

американцы. „Утренние часы держатъ во рту золото,“
возвѣщаютъ нѣмцы. „Вчерашній день не воротится,“
говорятъ русскіе.“

(Продолженіе слѣдуетъ).

Общепольное нравовеніе по поводу празднованія 900 лѣтія. *)

*Житейскіе идеалы въ столкновеніи съ заповѣдію
о тѣсномъ пути и крестѣ.*

(Продолженіе).

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВЫ.

Отзывы второстепенныхъ писателей.

Порицателей современныхъ нравовъ и развращающей литературы—великое множество. Изъ этого множества или облака свидѣтелей мы привели двоихъ, наиболѣе компетентныхъ въ области нравовенія: профессора московскаго университета Кавелина и стараго литератора М. Погодина. Обративъ вниманіе на рѣзкость его обличеній, мы должны помнить, что обличенія эти изданы въ концѣ его долгой жизни, и какъ плодъ нравственной зрѣлости и благожеланія, имѣютъ особенную цѣну въ глазахъ безпристрастной критики.

* См. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 3.

Кромѣ этихъ авторитетовъ есть довольно второстепенныхъ судей, порицателей современныхъ нравовъ и развращающаго вліянія современной литературы. Изъ нихъ довольно указать на г. Страхова, извѣстнаго переводами серіозныхъ сочиненій, напр. „Исторіи матеріализма,“ коротко знакомаго съ дѣлами литераторовъ, и на г. Скворцова, ревностнаго дѣятеля въ области практической философіи. Приведемъ сужденіе Страхова о вредномъ направленіи современной литературы и вліяніи ея на читателей. Оно послужитъ предостереженіемъ для неопытныхъ почитателей свѣтской литературы. „Литературу нашу нужно признать глубоко развращенною; наиболѣе значительная часть ея живетъ одною фальшью, сознательно, и постоянно кривитъ душой. Пишущіе самымъ позорнымъ образомъ отказываются отъ руководства собственной совѣсти и собственного ума, жертвуютъ ими нѣкоторымъ идеаламъ, — направленію, общепринятому мнѣнію, журналу, или какому нибудь журнальному дѣятелю. Въ этой части литературы не раздается ни одного искренняго голоса. — Все лукавитъ, езуитствуетъ, прислуживается, покорно гнетъ предъ кѣмъ нибудь свою совѣсть и свои помыслы. Чтобы ни говорилось, какіе бы разумные

доводы ни приводились,—они продолжали твердить своимъ противникамъ: „вы доносчики!“ Эти люди внушали читателямъ самое высокое мнѣніе о себѣ, рисовались предъ публикой. Это были такіе гонители всякаго зла, обличители всякой неправды, какихъ свѣтъ не производилъ... Каждый отъ первой до послѣдней строчки то и дѣлаеть, что либеральничаетъ. вмѣсто своихъ мыслей, если и имѣются, пережевываютъ чужія мнѣнія. Прибавьте къ тому прямую ложь, сознательное утаиваніе истины и искаженіе. Правило это извѣстно: своихъ хвалить, чужихъ бранить, употребляя всякіе приемы и средства,—противниковъ тотчасъ объявля врагами прогресса, свободы и просвѣщенія.“ *)

Въ дополненіе къ отзыву о вредномъ вліяніи отечественной литературы приводимъ мнѣніе о развращающемъ вліяніи иностранной литературы,—западной философіи.

Г. Скворцовъ признаетъ главною причиною развращенія нравовъ упадокъ религіи и сомнѣніе, развиваемое наукою, особенно на западѣ. Сомнѣніе и невѣріе рождаеть недовольство жизни, раздражительность, желаніе переворотовъ.

„Воззрѣніе Гартмана—это не матеріализмъ въ самомъ не-

*) Мирь, какъ цѣлое,—сочиненіе Страхова.

приглядномъ значеніи этого слова, а нѣчто несравненно худшее. Печальные выводы изъ недавно появившейся на свѣтъ теоріи Гартмана успѣли наглядно выразиться въ жизни; она явилась во время и приходится по сердцу многимъ. Это плодъ тяжелаго недовольства жизнію, чаще и чаще замѣчаемаго среди современнаго человѣчества, падающаго подъ тяжестью сомнѣній. Она — яркое воплощеніе и развитіе идей, вѣяніе которыхъ чувствуется въ воздухѣ; — идей, которыми незримо, но дѣйствительно проникнута жизнь общественная и частная, особенно на западѣ; и эти идеи даютъ себя чувствовать во множествѣ печальныхъ явленій. „... *) Подтвержденіемъ этихъ отзывовъ служатъ: „Наблюдатель“, — кощунственное стихотвореніе Фофанова; „Мелочи“ 2 издан. Лѣскова, — глумленіе надъ законами о бракѣ; переводы нѣмецкой философіи, особенно — Гартмана, — послѣднее слово матеріализма.

Центры европейскихъ идей и подражательной моды.

Центрами европейскихъ идей и подражательной моды, въ литературѣ и жизни, служатъ большіе города, особенно

*) Область практической философіи Скворцова, 1883 г., стр. 72, 74.

столичные, и преимущественно Петербургъ. Тамъ, въ центрахъ управленія, устанавливаются взгляды на жизнь, съ ея нуждами и прихотями, изощряются вкусы, образуются свѣтскіе обычаи, подъ вліяніемъ иноземныхъ ученій, ибо въ дѣлѣ цивилизаціи мы ученики европейцевъ, и нелегко разбираемся съ чужимъ матеріаломъ. „Все европейское,“ сказалъ одинъ цѣнитель нашихъ обычаевъ, „принято у насъ чрезвычайно формально. Формальности эти гнетутъ наше общество чуждыми наростами, которые въ разладѣ и съ вѣрою, и съ обычаями, и съ нуждами нашими (стоитъ посмотреть Москву,“ *) Въ самомъ дѣлѣ, въ столицахъ высшія сословія, задающія тонъ жизни, объясняются по-французски! И какая надобность предпочитать родному языку, имѣющему болѣе 200.000 словъ (по лексикону Даля), бѣдный языкъ французскій? Екатерина II въ разговорѣ съ Сегюромъ умно замѣтила: „этихъ языковъ нельзя сравнивать. Одинъ изъ нихъ карликъ, другой исполинъ“ Въмѣстѣ съ языкомъ усвоены и французскіе странные костюмы, несвойственные ни нашему климату, ни народнымъ обычаямъ.

*) Записки сенатора Лебедева. Рус. Архивъ 1888 г, № 7, стр. 352.

И для чего эти моды, столь переменчивыя и раззорительныя? Для собраний: баловъ, раутовъ, маскарадовъ, танцевъ, по иноземнымъ обычаямъ. А вся эта модная обстановка жизни много ли помогаетъ нашему развитію и улучшенію нравовъ? Напротивъ, по замѣчанію Гиббона, подобная роскошь есть врагъ добродѣтели и народной нравственности. „Прелесть одежды, поступковъ и движеній увеличиваетъ красоту, воспламеняетъ воображеніе и чувство. Соблазнительныя зрѣлища, роскошныя забавы, полуночныя танцы вводятъ въ искушеніе слабость, (особенно) женскую.“ *) Надобно озаботиться, чтобы у моды отнята была власть вредить здоровью и—похищать у добродѣтели силу. Пусть въ одеждѣ соблюдается не одна пріятность, доходящая до излишествъ, но и благопристойность, и соотвѣтствіе климату и—національнымъ обычаямъ. **)

Нельзя не вспомнить о картежничествѣ, общепринятомъ развлеченіи, неизвѣстномъ нашимъ предкамъ, тѣмъ болѣе, что оно практикуется въ священные дни праздниковъ и во время богослуженія. „Картежничество въ столицахъ,

*) Исторія упадка римск. имперіи, гл. 9.

***) Нельзя безъ сожалѣнія смотрѣть на молодежь, щеголяющую въ морозы обнаженною шейю.

особенно въ Петербургѣ, служить, по замѣчанію Лебедева, „орудіемъ связей дипломатическихъ, политическихъ и коммерческихъ.“ Это вредное занятіе, сопряженное съ тратою времени и денегъ, создало азартныя игры, разжигающія страсти. Возбужденное корыстью, оно таится въ притонахъ зла, нерѣдко ускользаетъ отъ преслѣдованій закона и губить многія жертвы.

Общественная жизнь Москвы, съ проведеніемъ николаевской желѣзной дороги, сложилась по петербургскимъ образцамъ. Но и прежде, по замѣчанію сенатора Лебедева, „общественность ея проявлялась въ клубахъ, театрахъ, общественныхъ собраніяхъ и гостинныхъ. Общество аристократическое въ Москвѣ говоритъ по французски. Въ другихъ клубахъ, гдѣ нѣтъ порядочнаго тона, разгульная вольность молодежи иногда принимаетъ видъ довольно сальной и пьяной компаніи, доходящей до непростительной шалости, или до рукопашной расправы. Театры московскіе имѣютъ то общее съ петербургскими, что французскій—дразнить вниманіе зрителей не совѣмъ пристойными фарсами. . . Москва кипитъ преступленіями. Мошенничество болѣе и болѣе втирается въ высше слои.“ „Страшно дѣлается, когда проникнешь

въ сердцевину личностей: стремленіе къ удовольствіямъ безъ отдыха, никакой привязанности къ преданію, самая смѣшная перемѣнчивость въ привычкахъ, вкусахъ и занятіяхъ“ (*).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Нравственные уроки.

„Не убей.“ „Не твори зла и не постигнетъ тя зло.“

Въ Ньюіоркѣ одинъ лавочникъ рѣшился отравить свою жену. За утреннимъ чаемъ онъ подалъ ей отраву. Вдругъ раздался звонокъ. Жена, отвѣдавъ переслащенный напитокъ, перемѣнила чашки. Возвратившись на мѣсто, мужъ, не безъ задней мысли, залпомъ выпилъ чашку. Съ ужасомъ замѣтивъ осадокъ, спросилъ: „ты перемѣнила чашку?“

Перемѣнила. — Я погибъ!... Черезъ нѣсколько часовъ онъ умеръ въ страшной агоніи. Подобное событіе было въ древнемъ Константинополѣ. Одна госпожа послала къ градоправителю ненавистнаго слугу, часто ходившаго въ церковь, съ предписаніемъ: отрубить ему голову и возвратитъ въ скатерти. Не получая долго отвѣта, послала любимаго слугу... Тотъ замѣтилъ товарища въ церкви, и былъ упрощенъ

*) Рус. Архивъ 1888 г. № 3, стр. 486—88.; № 6, стр. 242.

за епархіальныя вѣдомости благочинными епархіи были
высылаемы въ Консисторію чрезъ члена оной, священника
Доримедонта Протопопова, а не въ редакцію епархіальныхъ
вѣдомостей.

17 февраля Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій
Епископъ Іаковъ отбылъ изъ Якутска для обревизованія
церквей виллойскаго и олекминскаго округовъ.

Отдѣлъ неофициальный.

Общепольное нравовученіе (продолженіе).—Замѣтка о плодахъ
пастырской дѣятельности въ олекминскомъ округѣ. (окончаніе).
—Трагическая смерть чукчей—фанатиковъ.

Общепольное нравовученіе по поводу празднованія 900 лѣтія. *)

Житейскіе идеалы въ столкновеніи съ заповѣдію

о тѣсномъ пути и крестѣ.

(Продолженіе).

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВЫ.

Центры европейскихъ идей и подражательной моды.

• Недавно въ газетахъ описана религіозность Петербурга

* См. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 4.

и благочестіе. Извѣстіе очень отрадное, требующее впрочемъ доказательствъ неоспоримыхъ. „Нынѣ,“ говоритъ газета, „невская столица становится, если не стала уже, роднымъ русскимъ городомъ, православнымъ, вѣрующимъ и благочестивымъ.“ Въ подтвержденіе этихъ словъ приводятся факты: усердіе къ церковному богослуженію многихъ савонныхъ и образованныхъ лицъ, вниманіе ихъ къ церковному уставу и древнимъ напѣвамъ. Упомянуты набожные посѣтители домика Петра 1, коихъ въ день пасхи перебывало до 8.000, а также—почитатели о. Іоанна кронштадтскаго. Сказано о стремленіи народа къ духовному просвѣщенію: слушанію поученій и назидательнаго чтенія. „Факты,“ заключаетъ газета, „настолько убѣдительны, что нельзя не признать безусловно вѣрною ту отрадную мысль, что городъ, созданный генисмъ Петра, дѣйстви-тельно сталъ роднымъ православнымъ городомъ.“ *) Въ подтвержденіе этихъ фактовъ можно привести и новыя доказательства: многолюдство говѣющихъ въ великомъ посту, коими переполнены бываютъ церкви; скопленіе народа на улицахъ въ пасхальную и великосубботную ночь и т. под.

*) Рус. Паломникъ 1888 г., № 32.

Но всѣ эти доказательства не вполне убѣждают насъ, по крайней мѣрѣ, въ благочестіи Петербурга. По приблизительному расчету въ церквахъ столицы помѣстится до 50.000 человѣкъ. Много ли это почти въ миллионномъ населеніи ея? Но посѣтителей театровъ, цирковъ, клубовъ, звѣринцевъ, концертовъ, даже въ великомъ посту, несравненно болѣе. О полицейскихъ вѣдомостяхъ, отчетяхъ, судебныхъ процессахъ, nereкомендательныхъ объявленіяхъ газетъ лучше не упоминать... Конечно, принятыя мѣры къ возвышенію нравственности народа приносятъ свою пользу. Умноженіе благотворительныхъ обществъ въ дѣлѣ просвѣщенія, богослуженіе, распространеніе назидательныхъ книгъ, религіозныя чтенія и усиленіе проповѣди дѣйствуютъ воспитательно на умы и нравы населенія. Но достигнуть почетнаго титула: „вѣрующей и благочестивой столицы“ предстоитъ впереди, когда другіе люди въ міръ прійдутъ, иные нравы, чувства съ собою принесутъ...

Второстепенными центрами европейскихъ идей и просвѣщенія служатъ большіе города, съ средними и высшими учебными заведеніями: Варшава, Гельсингфорсъ, Одесса, Кіевъ, Харьковъ, — для Сибири Томскъ, отчасти Иркутскъ. Препо-

даватели наукъ, особенно университетскіе, руководствуются, въ своей спеціальности, иностранными пособіями. Многіе жители этихъ и другихъ городовъ выписываютъ иностранные журналы и газеты. Въ многолюдныхъ городахъ много иностранцевъ, особенно французовъ и нѣмцевъ, нерѣдко занимающихъ кафедры. Не говорю уже о приморскихъ и пограничныхъ городахъ (Архангельскѣ, Ригѣ), проводникахъ иностранной торговли, между прочимъ — книжной.

Изъ этихъ центровъ просвѣщенія, особенно изъ столицъ, вмѣстѣ съ чиновниками, учителями и книгами, распространяются иноземныя ученія, убѣжденія, идеи, обычаи. Преимущественно раскупаются романы, иллюстрированные и переводные, имѣющіе огромное вліяніе на нравы и общественную жизнь; а вмѣстѣ съ ними расходятся причудливыя моды, не смотря на повышение платы. И куда не проникаютъ онѣ на раззореніе кармановъ! На окраинахъ Россіи, въ убогихъ домахъ красуются парижскія моды, и получаютъ журналы модныхъ костюмовъ, преимущественно женскихъ.

Въ этихъ центрахъ просвѣщенія вырабатываются общественныя убѣжденія, обычаи и улучшеніе жизни, посредствомъ приложенія наукъ и искусствъ къ ея потребностямъ.

При сложныхъ отправленіяхъ общественной жизни, въ связи съ жизнью другихъ народовъ, общественные убѣжденія и нравы слагаются подъ вліяніемъ европейскихъ націй, опытныхъ въ научномъ дѣлѣ. Проводникомъ европейскихъ идей служить, съ одной стороны литература, съ другой—толпа иностранцевъ, отправляющихъ разныя должности въ нашихъ городахъ, особенно многолюдныхъ. Они владѣютъ приманкой новизны и улучшеній жизни, дѣлающихъ на публику неотразимое впечатлѣніе. Журналы, моды, корреспонденція, репертуаръ театральныхъ пьесъ, осмѣивающихъ семейную жизнь и неудачные браки, описаніе гуляній, баловъ, концертовъ, скачекъ, охоты,—это постоянные проводники европейскихъ идей и иностранныхъ обычаевъ въ наши народные нравы. Но это вліяніе иностранныхъ идей и обычаевъ, продолжающееся 200 лѣтъ, принося извѣстныя выгоды, преимущественно матеріальныя, вредитъ нравственно, искажая русскую народность, созданную на началахъ, несходныхъ съ европейскими обычаями. Несходство нравовъ народныхъ условлено различіемъ религій, дающихъ направленіе общественной жизни.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Многія начальствующія лица и учрежденія уже доставили Комитету учредителей, согласно его просьбъ, свои отзывы по предмету означенныхъ учебныхъ заведеній; но неполученіе отвѣтовъ изъ нѣкоторыхъ мѣстностей лишаетъ Комитетъ учредителей возможности закончить предпринятый имъ обширный трудъ—составленіе систематическаго сборника о числѣ, составѣ и дѣятельности всѣхъ существующихъ въ Россіи самостоятельныхъ и дополнительныхъ спеціальныхъ и профессиональныхъ учебныхъ заведеній.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отдѣлъ неоффиціальный.

Общепольное правоученіе (продолженіе).—Свѣдѣнія о состояніи якутской городской бібліотеки.—Объявленіе.

Общепольное правоученіе по поводу празднованія 900 лѣтія. *)

Житейскіе идеалы въ столкновеніи съ заповѣдію

о тѣсномъ пути и крестѣ.

(Продолженіе).

Вліяніе религій на общественные нравы.

Главною причиною матеріалистическаго направленія

* См. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 6.

европейской жизни служить религія, искажающая христіанскіе догматы и поблажающая страстямъ. Такова религія католическая и особенно протестантская. Католическая религія извращаетъ догматы о главѣ церкви подложными преданіями. Приписывая папѣ непогрѣшимость и божескія права въ прощеніи грѣховъ,—узаконяетъ его заблужденія и освящаетъ ошибки. Какъ этими догматами, такъ особенно ложнымъ толкованіемъ заповѣдей, она ослабляетъ народную нравственность. „Грѣхи суть преступленія,“ говоритъ Коментарій заповѣдей; „но, какъ требованіе и внушеніе самой природы, они извинительны. Только смертные грѣхи вмѣняемы; но и они, какъ дѣло природы и слѣдствіе естественныхъ законовъ, собственно говоря, заслуживаютъ прощенія. Особенно это должно замѣтить о нарушеніи седьмой заповѣди.“.. *) Такіе произвольные догматы, разнуздывая умъ, даютъ поводъ къ заблужденіямъ и спорамъ не только среди вольнодумцевъ философовъ, но и среди представителей католической вѣры. Крайнимъ пред-

*) Вообще, заключаетъ Коментарій: „Не все то грѣхъ, что обличается закономъ; нѣкоторыя предписанія его, наприм. „Непожелай“, во все до насъ не касается. Какая же нужда много заботиться о благочестіи по руководству свящ. писанія?“ Правосл. Собесѣдн. 1853 г., февр. стр. 210—1859 г., апр. стр. 395.

ставителемъ заблужденій относительно высокой христіанской нравственности служитъ аббатъ Рейналь, сочиненія коего пользовались славою въ 18 вѣкѣ. Въ своихъ запискахъ о вѣрѣ онъ жестоко нападаетъ на высшія правила христіанскаго совершенства и евангельскихъ добродѣтелей. Онъ требуетъ „преслѣдовать аскетизмъ (подвижничество) огнемъ и мечемъ, якобы печаливающій жизнь строгостію правилъ и противный законамъ природы. Особенно внушаетъ правителямъ вооружиться противъ ученія о дѣвствѣ и цѣломудріи, несогласнаго съ естественными законами, наносящаго вредъ государству, умаляющаго населеніе страны.“ Онъ заключаетъ свои крайніе взгляды на евангельское ученіе смѣлымъ и весьма одностороннимъ положеніемъ. „Государство имѣетъ своею задачею благоустройство общественной жизни и не обязано пецись о добродѣтели гражданъ.“ Хороши должны быть эти граждане, что и видимъ въ революціяхъ европейцевъ.

Не удивительно, что при такой поблажкѣ страстямъ и свободѣ ума въ области вѣры католическіе правители дошли до рѣшенія: отдѣлить церковь отъ государства; закрыть монастыри, — училища христіанскаго благочестія; предоста-

вить пастырямъ заботиться о поддержаніи школъ и духовнаго просвѣщенія. Слѣдствіемъ этихъ мѣръ и нравственныхъ распоряженій является охлажденіе вѣры, упадокъ нравственности, преобладаніе чувственной жизни надъ духовными побужденіями и стремленіями къ совершенству. *)

Протестантская религія, дающая свободу разуму въ области вѣры, есть религія философская, прилаженная къ немощамъ природы, растлѣнной грѣхомъ. Какъ произведеніе свободнаго разума, она плохо мирится съ таинствами и догматами вѣры, превышающими разумніе. Нисводя таинственное ученіе вѣры до простыхъ положеній разума, даетъ поводъ къ отрицанію, сомнѣнію, спорамъ и вольномыслию; вслѣдствіе этого—раздѣлилась на множество сектъ и запуталась въ неисходныхъ противорѣчіяхъ. Запутавшись въ противорѣчіяхъ покаявая страстямъ, расслабляетъ нравственныя силы и лишаетъ духовнаго утѣшенія. Въ самомъ дѣлѣ, какихъ подвиговъ требуетъ протестанство отъ христіанина, какихъ лишеній и нравственнаго самоотверженія?—Простой, бесплодной вѣры,—согласія разума съ извѣстными истинами евангелія, непротиворѣчащими природѣ и естественнымъ законамъ.

*) Публич. рѣчь профес. акад. Волкова (Правосл. Собесѣд.).

Таковыя религіи, дающія неограниченную свободу разуму въ области вѣры и поблажающія страстямъ, не могутъ быть руководителями къ нравственному совершенству и надежному благоустройству общественной жизни. Онѣ даютъ преобладаніе чувственной жизни надъ духовными стремленіями нашей природы. Эту истину подтверждаетъ исторія народовъ, воспитанныхъ въ католицизмѣ и протестанствѣ, даже до сего дне. Всмотримся въ общественные нравы современной католической и протестантской Европы: какого они духа? къ какимъ направлены цѣлямъ? Безспорно—духа вѣка сего; направлены къ земнымъ цѣлямъ, улучшенію внѣшняго быта,—развлеченіямъ и удовольствіямъ. Западная Европа богата великолѣпными театрами и учрежденіями общественныхъ увеселеній. Жизнь ея проходитъ въ заботахъ о насущномъ хлѣбѣ и развлеченіяхъ, въ шумѣ непрерывныхъ празднествъ. Театральныя представленія нескромнаго характера, маскарады, танцы, гулянья, концерты, балы, игры, комфортъ и выказность домашней обстановки,—вотъ цѣль жизни и идеаль ея. Литература западныхъ народовъ, съ преобладающимъ повѣствовательнымъ характеромъ, служитъ отраженіемъ общест-

венныхъ нравовъ, идеализаціей жизни. Романы, повѣсти и драмы соблазнительнаго характера, олицетворяющіе преступную любовь, съ художественными изображеніями, плодятся какъ грибы, въ неисчислимыхъ изданіяхъ. Изящныя моды, рассчитанныя на глазъ и обольщеніе чувства, истощая карманы и ослабляя нравственную силу, увеличиваютъ наслажденіе; а вдаваясь въ изысканность и перестушивъ границы приличія, возбуждаютъ пресыщеніе, извращаютъ вкусъ. Ежедневныя открытія, изобрѣтенія, приложенія наукъ и искусствъ къ удобствамъ жизни, возвышаютъ цѣну матеріальныхъ наслажденій, развиваютъ роскошь, дѣлаютъ ее потребностію всѣхъ сословій и состояній. Эта роскошная жизнь, увлекающая разнообразіемъ наслажденій, беретъ верхъ надъ духовною жизнью. Она убѣдительно доказываетъ міру, что отвлеченными истинамъ и правиламъ вѣры трудно бороться съ осязательной пользой и матеріальными выгодами. — Она привлекаетъ за границу тысячу людей, ищущихъ развлеченія, любящихъ пожить въ свое удовольствіе. Тамъ проживъ капиталъ, скопленный трудомъ, и нерѣдко — отечественныя убѣжденія, любители наслажденій привозятъ новыя привычки и модныя фразы, искажающія народную

жизнь, вѣру и самую рѣчь. Отсюда и у насъ эти заграничныя моды, обычаи, невѣріе, распущенность и искаженіе благозвучнаго языка; эти жеманные обороты рѣчи и фразы, коими щеголяютъ малосвѣдущіе лингвисты въ рѣчи и—письмѣ. Я разумѣю безъ нужды расточаемые: „этюды, мотивы, сюжеты, культуры“ и т. под. Особенно оскорбляютъ слухъ фразы, рисующія домашнюю обстановку на французскій ладъ: „Субтильное меню обѣда, съ десертомъ, сервированнаго на каранъ кувертовъ.“.. Горе русскому языку и нашимъ нравамъ!

Такъ религіи философствующія, вносящія критику въ непреложныя истины христіанства разнуздываютъ страсти, разслабляютъ нравы, принижаютъ человѣчество къ землѣ, праху и тлѣнію. И многимъ, воспитаннымъ позаграничному, окажется наше ученіе неслыханнымъ, невѣроятнымъ, нетерпимымъ. Въ этомъ ничего нѣтъ удивительнаго. Воспитаннымъ въ мірскихъ правилахъ и чувственныхъ привычкахъ божественныя истины ненавистны. „Многимъ,“ по слову блаженнаго Августина, „несносно ученіе о высочайшей истинѣ,—бытіи Бога и праведномъ воздаяніи. Они отвращаютъ слухъ отъ такого ненавистнаго ученія; и сами, не желая обманываться, хотятъ, чтобы ложное убѣжденіе

ихъ осталось истиною. „ Но, продолжаетъ Августинъ, судъ божественный о нихъ не преложень... И праведно воздастся имъ, особенно въ томъ смыслѣ, что истина божественная сокрыта о нихъ, а они съ своими увлеченіями и заблужденіями открыты предъ нею. *)

Не такова православная вѣра, содержимая русскимъ народомъ, въ чистотѣ и святости. Высокимъ ученіемъ о самоотверженіи и богоугожденіи она возвышаетъ духъ надъ временными привязанностями, укрощаетъ чувственность и освящаетъ народные нравы. Возводя въ міръ горній, къ вѣчному порядку и существамъ совершеннымъ, религія укрѣпляетъ силы его: изошряетъ умъ къ впечатлѣнію духовнаго міра, укрѣпляетъ волю въ подвигѣ самоотверженія. Уразумѣніе тайнъ духовнаго міра и утвержденіе воли въ добрѣ привлекаетъ всесильную благодать, побѣждающую страсти и грѣхи. Такъ благочестивая жизнь, по духу православной вѣры, возвышая людей надъ міромъ, украшаетъ ихъ добродѣтелями и приближаетъ къ блаженной вѣчности. Но этимъ обновленіемъ грѣшной природы христіанская жизнь устрояетъ и гражданское общество.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Духъ и мысли блаж. Августина 1787 г., стр. 118.

даются физически и нравственно. Сами родители, недо-
стигшіе зрѣлости, подвергаются хроническимъ и зарази-
тельнымъ болѣзнямъ, особенно чахоткѣ, и преждевременно
умирають. Остающіеся въ живыхъ, въ этомъ неестествен-
номъ бракѣ, по достиженіи совершеннолѣтія, вѣнчаются
по обряду христіанскому; при чемъ, вслѣдствіе мѣстныхъ
причинъ, не несутъ церковной эпитиміи за прижитіе не-
законныхъ дѣтей, и такимъ безпорядочнымъ поведеніемъ
ослабляютъ христіанскіе нравы. Вредныя слѣдствія калыма
отражаются и на дѣлахъ мѣстной администраціи, въ судахъ
гражданскаго и духовнаго вѣдомства.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Общепольное нравоученіе по поводу празднованія 900 лѣтія. *)

Житейскіе идеалы въ столкновеніи съ заповѣдію

о тѣхномъ пути и крестѣ.

(Продолженіе).

Вліяніе религій на общественные нравы.

Общество нравственныхъ людей чуждо своекорыстія,
вражды и раздѣленій. Питая взаимное довѣріе, оно сильно

*) См. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 9.

единодушіемъ, успѣшно въ дѣлахъ, необходимо въ напастяхъ. Привычное къ самоотверженію, оно не станетъ на скользкій путь свѣтскихъ развлеченій, по европейской модѣ. Истинно христіанское общество не будетъ играть въ клубѣ, бражничать, плясать подъ музыку, особенно въ праздники и дни покаянія. Оно соблюдетъ достоинство и въ дѣлахъ благотворенія: воздержится отъ лотерейныхъ выигрышей и аллегри, самымъ названіемъ оскорбляющихъ русское чувство вѣры; постыдится благотворительныхъ спектаклей; уклонится отъ концертовъ и обѣдовъ, рассчитанныхъ на воздаяніе. Вообще оно предпочтетъ корыстнымъ расчетамъ и чувственнымъ обольщеніямъ внутреннее достоинство, — самообладаніе, отсѣченіе злой воли, согласно духу евангелія и ученію православной вѣры.

Православная вѣра, соблюденная въ чистотѣ, освятила народъ русскій, сдѣлала его избраннымъ изъ всѣхъ народовъ и богоугоднымъ. Она открыла ему тайны царства небеснаго, познаніе воли и заповѣдей божіихъ; научила благочестію, — приготовленію къ жизни вѣчной и отрѣшенію временной. Выраженіемъ этой духовной жизни служатъ безчисленные храмы и монастыри, — училища небесной муд-

рости, украшающія землю русскую. Оправданіемъ небесной мудрости служатъ подвижники благочестія, нетлѣнно почи- вающіе, и современные намъ, украшенные дарами благо- дати. Эта богоугодная жизнь сдѣлала народъ русской носителемъ божественнаго ученія и просвѣтителемъ язы- ческихъ народовъ. Просвѣщая народъ духовною мудростію, религія создала его гражданское могущество, возвысила надъ прочими народами, сильными и образованными. Она поддержала его въ испытаніяхъ, соединила племена въ одно царство, укрѣпила на враговъ, освятила семейную жизнь и создала православную народность, не въ примѣръ другимъ племенамъ и царствамъ.

Принявъ православную вѣру отъ благочестивыхъ пред- ковъ, мы должны хранить ее въ чистотѣ, оправдать дѣлами, просвѣтить невѣрующихъ, чтобы сдѣлаться достойными орудіями благодати, и передать наслѣдованное сокровище потомству, во всей цѣлости. А посему необходимо ограждать нашу вѣру отъ иноземныхъ ученій, извращающихъ право- славные догматы, и обычаевъ, растлѣвающихъ народные нравы. Необходимо оглянуться на пройденную жизнь подъ вліяніемъ европейской цивилизаціи, подвергнувъ контролю

накопившіяся въ 200 лѣтъ заимствованія, — отдѣлить зерно отъ плевелъ и мишуру отъ золота. Обратитъ должное вниманіе на центры европейскихъ идей и подражательной моды; учредить надзоръ надъ философской литературой, проводящей невѣріе, и — романической, развращающей нравы. Необходимо коснуться общественныхъ увеселеній, домашнихъ обычаевъ, измѣнчивыхъ модъ, сглаживающихъ русскую народность, подчиняющихъ иноземнымъ вкусамъ и образцамъ. Необходимо очистить русскую рѣчь отъ иностранной фразеологии, затемняющей смыслъ и тормозящей народное просвѣщеніе. Довольно указать на ученые сочиненія нашихъ литераторовъ, а иногда и нѣкоторыхъ университетскихъ профессоровъ, неисключая почтеннаго Кавелина, чтобы показать вредъ ихъ туманнаго изложенія. *) Что за слогъ хоть въ этомъ сужденіи, и насколько онъ доступенъ публикѣ; „Раздвоенность нашей психической организаціи покоится на двойственности психической природы, происходитъ вслѣдствіе дифференціаціи органа, въ которомъ

*) Употребительныя выраженія ихъ: „мотивировать, санкционировать, локализовать, констатировать, и даже: нормировать!!“. Учащіяся въ университетахъ заражаются дурнымъ вкусомъ отъ подобныхъ авторитетовъ и искажаютъ русскую рѣчь въ своихъ сочиненіяхъ и обычныхъ разговорахъ.

сосредоточена психическая жизнь... Аналогическіе тому факты замѣчаются и въ физиологическихъ процессахъ... Дифференцированная умственная дѣятельность приводитъ данное, существующее, въ новыя сочетанія, "... и т. далѣе. *)

Потребность исправленія современныхъ нравовъ.

Возможно ли исправленіе нынѣшнихъ нравовъ? И умѣстны ли подобныя требованія? Подобныя требованія для людей современныхъ, требующихъ матеріальныхъ выгодъ, покажутся неумѣстными; для людей свѣтскаго воспитанія, поклонниковъ заграничной моды, покажутся странными; для всѣхъ вообще—неисполнимыми. И почему? Потому что мы давно уклонились отъ древнихъ преданій и забрели въ область чужихъ обычаевъ, унизившихъ нашу народность и древнее благочестіе. Мы слишкомъ опутались подражаніемъ, модными взглядами, и въ житейскихъ попеченіяхъ спустились, измельчали, разслабѣли нравомъ. Наши современные идеалы—широкій путь страстей, эгоистическихъ склонностей, которыми управляется человѣчество всѣхъ временъ, не исключая просвѣщенныхъ націй.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Задачи Этики Кавелина, 1887 г., стр. 19.

оставался мертвою буквою, и зло распространялось ненаказанно, подобно эпидеміи. Нынѣ взяты законныя мѣры и противъ этого зла, на основаніи гражданскихъ и церковныхъ постановленій. Такимъ образомъ русское законодательство постепенно обуздываетъ дикіе нравы якутовъ, приучая ихъ къ порядку, нравственности и цивилизаціи. Безъ сомнѣнія, это лишь слабое начало просвѣщенія народа, коснѣющаго столѣтія въ невѣжествѣ и предрасудкахъ. Съ умноженіемъ школъ народныхъ, распространеніемъ грамотности, усиленіемъ проповѣди, просвѣщеніе быстро усилится; и чего не сдѣлано мѣстными властями въ 2¹/₂ вѣка, вслѣдствіе недостатка энергіи, то достигнется въ 2—3 десятилѣтія при божіей помощи, и участіи ревнителей просвѣщенія.

Общепольное нравоученіе по поводу празднованія 900 лѣтія. *)

*Житейскіе идеалы въ столкновеніи съ заповѣдію
о тѣсномъ пути и крестѣ.*

(Продолженіе).

Потребность исправленія современныхъ нравовъ.

Узкій путь евангельской жизни, нравственной усовершенности и самоотверженія, давно потеряны изъ виду. Давняя

* См. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 10.

привычка самоволія, распущенности и подражанія заграничной модѣ обратилась въ нашу природу. Отсутствие протеста и обличеній противъ иноземныхъ обычаевъ, развращающая свѣтская литература, отдѣлившаяся отъ духовной со времени Петра, и безмолвіе руководителей духовной жизни закрѣпили наше рабство иноземной цивилизаціи и чувственной жизни. При такихъ условіяхъ исправленіе общественной жизни и возвращеніе къ старымъ нравамъ кажется дѣломъ невозможнымъ. Мы слишкомъ уклонились отъ своего высокаго призванія и зашли „въ страну далече,“ чтобы обратиться на прежній путь подвижничества и богоугодной жизни, къ чему избрало насъ благое Провидѣніе. Однако же дѣло это не столь трудно и неисполнимо, какъ кажется привыкшимъ къ европейской цивилизаціи, и выше ея ничего незнающимъ. Въ дѣлѣ исправленія нашихъ нравовъ всѣ возраженія неумѣстны и препятствія должны быть устранены, особенно, если тому благопріятствуютъ обстоятельства историческія и житейскія. Это и надлежитъ доказать.

Протестъ исторіи противъ иноземныхъ ученій и обычаевъ развращавшихъ вѣру.

Предки наши, съ принятіемъ христіанства, стали въ враждебныя отношенія къ европейцамъ, и въ продолженіе

многихъ вѣковъ питали къ нимъ непримиримую ненависть. Главною причиною этой ненависти служила разность вѣроисповѣданій, легшихъ въ основаніе народной жизни. Православная вѣра, освятившая русскую жизнь, выдвигала на первый планъ нравственныя истины: покаяніе, умерщвленіе плоти, заботу о спасеніи души и вѣчномъ блаженствѣ. „Молю васъ, любимые,“ повторяли проповѣдники—аскеты: „заботьтесь о спасеніи своемъ, пока живы и имѣете время. Скоро житіе наше проходитъ, и все въ немъ временно и мечтательно. Держи смерть въ умѣ, имѣй страхъ божій въ сердцѣ; ибо праведный Богъ за грѣхи грозитъ мукою вѣчною, а за добро обѣщаетъ царство небесное и блаженство нескончаемое.“ Къ тому же простосердечная вѣра предковъ не допускала въ установившихся обрядахъ перемѣнъ ни на одну іоту. Всякое ученіе разума и своемысліе строго воспрещалось. „Греки,“ говоритъ Крижаничъ, „всякую науку считаютъ еретическою.“ „Православнымъ,“ говорили предки, „нужно умереть за одинъ азъ. До насъ положено такъ лежи такъ во вѣки!“ Католическая, особенно протестантская вѣра, соименная цивилизаціи, выдвигала на первый планъ вопросы политическіе, экономическіе, научные, улуч-

шающіе внѣшнюю жизнь. Мы знакомились уже съ католическимъ Комментаріемъ заповѣдей. Къ тому же греки, передавшіе намъ православіе, передали и вѣковую ненависть къ католикамъ, воспитанную раздѣленіемъ церквей. Не столько они занимались исправленіемъ русскаго народа, отъ языка и нравы коего были имъ почти неизвѣстны, сколько „обличеніемъ латины.“ И въ бесѣдѣ, и въ проповѣди, въ посланіяхъ къ народу и князьямъ они перечисляли всѣ заблужденія латины, даже небывалыя, вступали въ мелкую полемику, предостерегали русскихъ отъ общенія съ иновѣрными. Митрополитъ Фотій (грекъ) „предостерегалъ отъ заблужденій католиковъ, пренебрегающихъ правила и преданія св. отцовъ, и самыя заграничныя припасы велѣлъ освящать молитвою.“.. *) Въ полемикѣ съ латиною русскіе руководствовались посланіемъ патріарха Керуларія, пользовавшимся большою извѣстностію. Подобное посланіе написалъ и митрополитъ Григорій, съ указаніемъ 27 заблужденій: „незаконное сожительство священниковъ, носеніе перстней на рукѣ“ и т. под.. Защищая правило объ употребленіи яицъ и молока, проповѣдникъ укоряетъ католи-

*) Просвѣтитель Юсіфа Волка. стр. 331. Ист. Акты, 1, № 82.

ческихъ монаховъ за вкушеніе мяса. „Яйца“ говоритъ онъ, „раждаются отъ чистыхъ птицъ, и чисты; молоко отъ чистыхъ четвероногихъ, и тоже чисто. А ваше тучное сало—отъ мяса. Если не вѣришь, то вложимъ яйца въ одинъ горшокъ, а сало—въ другой, и станемъ варить. Вода отъ яицъ будетъ чиста, какъ невареная; посмотримъ же вашу уху: чья заправка жирнѣе?“

(Продолженіе слѣдуетъ).

Опечатка въ 10 №.

Напечатано:

Слѣдуетъ:

156 стр. на 1 строкѣ: необходимо

непобѣдимо.

159 стр. 15 строка: спустились

опустились.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи Михайль Гербановскій.

Печатать дозволяется. Якутскъ, Мая 13 дня 1889 года.

Цензоръ, Преподаватель Семинаріи Стефанъ Парышевъ.

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.

имѣть извѣстить родителей и родственниковъ учениковъ, числящихся пансіонерами въ общежитіи, что, на основаніи Устава, деньги за содержаніе пансіонеровъ должны быть вносимы по третямъ, въ началѣ каждой трети, и что отселѣ невнесшіе причитающейся суммы въ срокъ не будутъ принимаемы въ общежитіе.

Отдѣлъ неофициальный.

Общепольное нравочленіе (продолженіе).— О сборѣ пожертвованій въ недѣлю о „Слѣпомъ.“

Общепольное нравочленіе по поводу празднованія 900 лѣтія. *)

*Житейскіе идеалы въ столкновеніи съ заповѣдію
о тѣсномъ пути и крестѣ.*

(Продолженіе).

**Протестъ исторіи противъ иноземныхъ ученій и обычаевъ,
извращающихъ вѣру.**

Русскіе смотрѣли на иностранцевъ съ презрѣніемъ, вѣру ихъ называли „проклятію“, обычаи— „басурманскими.“ Иностранцы не оставались въ долгу. Видя неустройство

* См. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 11.

Руси, невѣжество и бѣдность, причиняемая войною, они отзывались о русскихъ презрительно. „Русскіе,“ говоритъ Олеарій, „не любятъ ни наукъ, ни искусствъ. И если имъ удастся перенять что нибудь у иностранцевъ, то это подпадаетъ ихъ неразумному сужденію.—Анатомію они признають колдовствомъ, астрономію—волшебною наукой.“ „Умы народа,“ говоритъ Крижаничъ, „тупы и косны. Нѣтъ у нихъ никакого умѣнья ни въ земледѣліи, ни въ торговлѣ, ни въ хозяйствѣ. Они не знаютъ исторіи, не могутъ вести политическихъ разговоровъ; поэтому иностранцы презирають ихъ.“

Эта непрактичность русскихъ, надъ коей издѣвались иностранцы, заставила сблизиться съ Европой; понадобились мастера, врачи, учителя. Сближеніе началось съ 14 вѣка,—со времени возвышенія Россіи и устраненія ея гражданскихъ порядковъ. Въ 17 вѣкѣ, вслѣдствіе реформъ Петра 1,^{го} оно достигло крайнихъ предѣловъ, но такъ какъ съ цивилизаціей проникла въ Россію свобода мысли, то власти гражданскія и духовныя приняли строгія мѣры противъ новшествъ и всякихъ иноземныхъ обычаевъ, подрывающихъ православную вѣру. „Продолжительный застой въ жизни

не могъ дать силы спокойно и трезво встрѣтиться съ европейскою цивилизаціей и овладѣть ею. Народъ съ страшнымъ упорствомъ отвращалъ взоры отъ всего новаго, ибо не имѣлъ силы взглянуть на него прямо. Все въ жизни русскаго челоуѣка считалось освященнымъ православною вѣрою и потому — неприкосновеннымъ. По велику формы (обществ. жизни) имѣли религиозное значеніе, то всякое измѣненіе внѣшняго быта считалось ересію. Отсюда понятно, почему введеніе новизнъ въ Россіи должно было сильно взволновать общество. “(*) Русскіе называли европейцевъ „безбожными, погаными и зловѣрными.“ По словамъ Котошихина, „правительство запретило русскимъ выѣздить за границу, дабы не заразились иностранными обычаями и не отмѣнили своей вѣры. Строго воспрещено иноземнымъ проводить свое ученіе въ Россіи. Дѣлались распоряженія о невпущеніи въ Россію иностранныхъ купцовъ и ихъ товаровъ.“ (**)) „Всякое своемысліе и ученіе разума строго запрещалось.“ (***) Власти духовныя разразились обличеніями, доходившими до крайности, вслѣдствіе аскетическихъ убѣжденій, почерп-

*) Ист. Россіи Солов. 9, стр. 470, 11, стр 277—258.

**) Ист. Рос. Солов. 9, стр. 445.

***) Педаг. условія развитія рус. народа, 24—27.

нутыхъ въ византійской литературѣ, сообщившей народу исключительно религіозное направленіе. „Преобладаніе въ литературѣ аскетическихъ идеаловъ содѣйствовало развитію монастырской жизни, и монастыри занимаютъ въ Россіи такое же образовательное положеніе, какъ и въ Греціи; отъ этого въ обществѣ аскетическія идеи пріобрѣли исключительное господство.“ *) Вообще духовенство позднѣйшихъ вѣковъ, проникнутое аскетизмомъ, съ большою энергіей возстало противъ новшествъ, сравнительно съ древнимъ духовенствомъ. (Аскетизмъ значитъ: труженичество, подвижничество, упражненіе въ добродѣтеляхъ самоотверженія). Духовенство щадило науки и просвѣщеніе, занятое у европейцевъ, руководствуясь ученіемъ и преданіями грековъ. А „греки,“ по свидѣтельству Крижанича, „восхваляютъ невѣжество, осуждаютъ новизну, и всякую науку считаютъ еретическою; свои же заблужденія предлагаютъ подъ важнымъ именемъ *древности*.“ Изъ обширной письменности противъ латинскихъ новшествъ здѣсь представлены болѣе рѣзкія обличенія.

Раскольничья литература направила обличенія противъ

*) Опытъ культуры. значенія Византіи, 61.

европейскихъ костюмовъ, баловъ и церемоній.— Русь позавидовала иностраннымъ обычаямъ, стала перенимать у еретиковъ взоры, хожденія, одежды и всякую пеструю прелесть! “. Аванасій, епископъ холмогорскій, обличалъ европейскіе обычаи и ученіе, осуждавшее русскую обрядность. Онъ писалъ въ окружномъ посланіи: „Видимъ нѣкія, ходящія въ чужестранные обычаи, наче же—еретическія прелести, кромѣ закона, заповѣданія и преданія. Въ православную церковь тайно вкрадываются чужестранные обычаи, отъ еретическихъ латынъ, Лютеровъ и Кальвинъ. “. Патріархъ Іоакимъ въ завѣщаніи умолялъ правительство: „не сближаться съ иноземцами, не вводити новыхъ обычаевъ въ жизни и одеждѣ, раззорить ихъ кирки.“ Патріархъ Адрианъ, представитель старины, столкнулся съ Петромъ, обличавшимъ косность ума и религіозную замкнутость русскихъ. Онъ протестовалъ противъ реформъ, жаловался, что „многіе совратились со стезей отцовъ своихъ;“ настаивалъ, чтобы всѣ учились у духовныхъ отцовъ, по старому обычаю. Куреніе табака и брадобрітіе называлъ ересію: „Многіе обьюродѣли,“ говоритъ патріархъ, „отъ табацкихъ пипокъ и злоглагольствъ лотерскихъ. Совратяся со стезей отцовъ.

говорять: для чего так дѣлается въ церкви? Человѣкъ это выдумаль, нѣтъ въ томъ пользы! „О, языко, языко Противъ модныхъ обычаевъ, языковъ, книгъ и наукъ писалъ обличенія съ Аѳона монахъ Вишневскій. Въ посланіи своемъ ко всѣмъ православнымъ, объясняя значеніе славянскаго языка, онъ строго порицалъ свѣтское образованіе. „Языкъ славянскій, любимѣйшій Богу и плодоноснѣйшій.“ говоритъ Вишневскій, „онъ приводитъ къ Богу безъ всякаго ухищренія, безъ поганскихъ хитростей и руководствъ, каковы: грамматика, риторика, діалектика, и прочія діавольскія тщеславныя коварства. Когда вы разлакомились на мірскую и латинскую мудрость, то явно пострадали. Охраняйте своихъ дѣтей отъ этой отравы. Не лучше ли выучить часословъ, псалтирь, октоихъ, апостоль, евангеліе, съ прочими церковными книгами, быть простымъ богоугодникомъ и получить вѣчную жизнь, нежели постигнуть Платона, Аристотеля, называться въ сей жизни мудрымъ философомъ, и отойти въ геенну! *)

За завѣщаніями и обличеніями слѣдовали административныя распоряженія относительно новшествъ. Патріархъ

*) Ист. Рос. Солов. т. 9.

Никонъ круто обращался съ боярами, перенимавшими иноземные обычаи. Онъ отбиралъ у нихъ лакейскіе ливреи, картины, органы и прочія латинскія новшества, и все это истреблялъ безпощадно; остерегался благословлять иностранцевъ, .. дабы, “ какъ говорилъ онъ, „ не повреди святыни псамъ. “ Вельможамъ, уличеннымъ въ свободомысліи, назначались штрафы, запреты, съ присылкою пакетовъ. Князя Хворостина, зараженнаго лютеранствомъ, сослали въ волоколамскій монастырь. Вслѣдствіе неисправленія, ему посланъ запретный указъ, — „ Князь! извѣстно всѣмъ людямъ, какъ ты впалъ въ ересь. Въ письмахъ твоихъ объявились многія непригожія слова о православной вѣрѣ и — людяхъ московскаго государства. Про христіанскую вѣру и святыхъ угодниковъ говорилъ хульные слова. Говоришь, будто на Москвѣ людей нѣтъ, чтобъ тебя государь отпустилъ въ Римъ или Литву. Да будто московскіе люди сѣютъ землю рожью, а живутъ ложью, и инья укоризненныя слова писаны (стихами). Жить началъ нехристіанскимъ обычаемъ: 1622 года всю страстную недѣлю пилъ безъ просыпу; наканунѣ свѣтлаго воскресенія былъ пьянъ; къ заутрени и обѣдни не пошелъ. Говорилъ, что молиться не для

чего, воскресенія мертвыхъ не будетъ,“ и прочее. *)...
Простой народъ за увлеченіе иноземнымъ обычаемъ подверг-
гался тѣлесному наказанію. По настоянію духовенства и
патріарха Адріана, внушавшаго „наказывать ранами пре-
данныхъ табакопійству,“ курителей наказывали публично,
и ввозъ табаку былъ строго воспрещенъ. По свидѣтельству
иностранцевъ, мужей и женъ, уличенныхъ въ куреніи табаку,
били на площади кнутомъ и рѣзали имъ носы. **)

Съ особенной энергіей власти преслѣдовали ереси, возник-
шія подъ вліяніемъ протестанства: отрицавшія обрядность,
таинства, повиновеніе властямъ, посты, монашество, воскре-
сеніе и будущую жизнь. ***) При всей скудости образова-
нія въ древней Россіи противъ ересей Башкина, Косого,
жидовствующихъ написаны полемическія сочиненія: „Про-
свѣтитель“ Іосифа Волоколамскаго; „Истины показаніе“
и „Многословное посланіе“ инока Зиновія; восемь словъ

*) Труды Кіевск. Акад. 1862 г., 2, стр. 446.

**) Истор. очеркъ рус. проп. стр. 505.

***) „Многіе,“ говоритъ Іосифъ Волоколамскій, „научились отъ еретиковъ укорять божественное писаніе, впали въ сомнѣнія, производили пренія о вѣрѣ въ домахъ и на торжищахъ. Они прельстили и отвели въ жидовство многихъ православныхъ... А что такое царство небесное, говорили еретики, особенно жидовствующие? И что—второе пришествіе? И—воскресеніе мертвыхъ? Ничего этого нѣтъ!“ Эти же взгляды проводилъ и митроп. Зосима. Умеръ кто, такъ умеръ,“ говорилъ митрополитъ, „дотоле быть.“ Просвѣтитель, 58 гл.

митрополита Данила, величайшаго начотчика и перваго въ Россіи доктора богословія. Слова написаны въ защиту догматовъ и преданій, отвергаемыхъ еретиками. Максимъ грекъ обличалъ Нѣмчина, проповѣдывавшаго католическое ученіе и астрологію. Эти сочиненія служили источникомъ проповѣди и первыми опытами богословія на русскомъ языкѣ; вводили въ сознаніе народа христіанскую вѣру, исповѣдуюмую слѣпо, а главное были руководствомъ на соборахъ при обличеніи еретиковъ. Такъ московскій соборъ 1554 г. назвалъ „Просвѣтителя“ свѣтиломъ православія, а царь Грозный весьма хвалилъ эту основательную книгу. На основаніи этихъ сборниковъ еретики на соборахъ осуждены и строго наказаны. Еретики жидовствующие осуждены на соборѣ 1503 г.; нѣкоторые изъ нихъ заточены въ монастыри, изувѣчены, а главные, по настоянію архіепископа Геннадія и игумена Іосифа Волоколамскаго, сожжены на площади. На соборѣ, бывшемъ въ 1554 году, осуждены и строго наказаны послѣдователи ереси Башкина и Косога. Такими энергическими мѣрами предержавшей власти эти ереси подавлены и истреблены въ конецъ.

Скажутъ современные гуманисты: мѣры эти варварскія

и распоряженія безчеловѣчныя! Но надобно взвѣситъ факты мѣриломъ того времени и оцѣнить вредъ, причиненный государству иноземнымъ ученіемъ. — Предки отстаивали святость вѣры, направлявшей ихъ жизнь къ небу и вѣчности, вопреки ученію протестантовъ, обращавшему все помыслы къ землѣ. Религія протестантская, соименная цивилизаціи, осмѣянная и послѣдователями ея, извращала вѣру и нравственныя правила, разнуздывала страсти, и такимъ образомъ ослабляла народность, утвержденную православіемъ.*) Такая модная религія, проводимая надменно иностранцами, была соблазномъ для неопытныхъ людей, названныхъ презрительно: „московскимъ плюгавствомъ!“ Ереси Башкина и Косого, по словамъ Зиновія, пробуждали въ обществѣ, особенно въ высшемъ сословіи, большое сочувствіе. — Ученіе Косого, (отвергавшее догматы и преданія) было многими пріемлемо, любимо, похваляемо, познаваемо яко истинное, и не бысть прежде такового ученія, яко же новое являшеся. — Предки тѣмъ съ большимъ правомъ отстаивали св. вѣру,

*) Знаменитый пропов. Робертъ Голь сказалъ: „у католиковъ церковь безъ религіи, у протестантовъ религія безъ церкви.“

что нападки на нее не ограничились словами, а перешли въ дѣло, увлекая русскихъ въ чужую вѣру и невѣріе. Мы видѣли, какъ Хворостинъ, зараженный вольномысліемъ, порицалъ православную вѣру и освященные ею нравы. Онъ отвергалъ воздаянія и будущую жизнь, и вслѣдствіе того безобразничалъ, пьянствовалъ, запретилъ слугамъ ходить въ церковь, подѣ страхомъ казни. Обращаясь съ польскими и литовскими попами, говорилъ, что „жить ему не съ кѣмъ; что въ Москвѣ нѣтъ людей, что это все глупый людъ!“ Онъ собирався бѣжать изъ Россіи. И подобныхъ ему любителей свободы, измѣнившихъ вѣрѣ отцовъ, было на Руси немало. Правда, разсудительные люди, отличавшіеся образованіемъ и нравственностію, гнушались невѣжествомъ русскихъ, замѣтнымъ въ сопоставленіи съ вѣжливостію иностранцевъ; и однако жъ примирились съ этимъ недостаткомъ. „Русскіе,“ говоритъ Крижаничъ, „ни въ чемъ не держатъ мѣры, не могутъ ходить среднимъ путемъ, блуждаютъ по окраинамъ; ѣдятъ не чисто и все пачкаютъ.“ Одеарій называетъ русскихъ „людьми грубыми, чрезмѣрно склонными къ чувственнымъ удовольствіямъ.“ „Особенное обращеніе возбуждали русскіе неопрятностію и неряшливостію,

зависящимъ отъ чувственныхъ привычекъ. Датскій король, послѣ аудіенціи русскимъ посламъ, выразился о нихъ злостно. — „Если эти люди еще ко мнѣ придутъ, то я долженъ буду построить для нихъ свинной хлѣвъ; потому что гдѣ они постоятъ, тамъ никто не можетъ жить полгода, отъ смрада!“ Но люди легкомысленные, не уживаясь на руси, не мирились съ недостатками предковъ и часто уходили за границу. Бояринъ Нащокинъ, довольно начитанный, бѣжалъ во Францію. Молодые люди, посланные за границу, остались тамъ и приняли католическую вѣру. Простые люди, вслѣдствіе обращенія съ иностранцами толлами обращались въ протестантскую вѣру и въ католическую. По этому поводу князь Голицынъ, ведшій переговоры съ поляками замѣтилъ: „русскимъ никакъ нельзя служить вмѣстѣ съ королевскими людьми, ради прелести; прослужать годъ, и половина изъ нихъ уйдетъ къ королю.“ Не удивительно, что при общемъ увлеченіи невѣжественнаго народа иноземнымъ ученіемъ и обычаями, предрержація власти поступили строго съ послѣдователями ересей. Они исторгли корень общественнаго зла, не давъ ему развиться, и по своему времени, и по своему положенію дѣйствовали разумно; въ этомъ отношеніи, какъ

увидимъ, могутъ служить и для насъ примѣромъ и преподать полезныя уроки.

Торжество заповѣди о тѣсномъ пути и крестѣ.

Высокая заповѣдь о самоотверженіи и тѣсномъ пути въ царствіе божіе нашла свое приложеніе въ жизни предковъ, сильныхъ духомъ и тѣломъ. Не смотря на грубость нрава и силу страстей, воспитанную войнами, они покорились этой заповѣди, освятили вѣрою общественную и домашнюю жизнь, и вышею цѣлію своихъ стремленій считали аскетизмъ, монашескія подвиги. Церкви и монастыри, коими наполнена была Русь, служили училищемъ благочестія и подвижничества, а строгіе иноки—примѣромъ евангельскихъ добродѣтелей и нравственнаго самоотверженія. Подъ вліяніемъ этихъ школъ всѣ сословія древней Руси любили монашество и руководились въ жизни монашескимъ уставомъ. „Всѣ,“ говоритъ летописецъ, „попреизлиха любили чернеческій чинъ.“ Любя чернеческій чинъ, требовали указаній отъ монаховъ для дневнаго обихода.

Одинъ инокъ составилъ такой уставъ для мірянъ и объяснилъ побужденія къ тому.—„Я сдѣлалъ это не по собственному желанію, не по какому либо человѣческому по-

мыслу, но былъ къ тому принужденъ. Многіе христіолюбцы, иноки и міряне, желающіе спасенія, и особенно благовѣрные жены, боящіяся Бога, требовали и просили, и наскучили намъ.. И мы написали желающимъ, отъ божественныхъ правилъ, не монастырскимъ, а мірянамъ; ибо монастыри имѣютъ свои божественные уставы, правила и повелѣнія въ типахъ; а не наше дѣло писать типики. “ *) Подобныхъ уставовъ было нѣсколько. — „Домострой Сильвестра“ повелѣваетъ: „мужъ съ женою, дѣтьми и домочадцы—по вся дни отпѣти вечерню, повечеріе, полунощницу, съ молитвою и поклоны. Въ полунощи всегда, вставъ тайно, молися Богу со слезами. Утрѣ отпѣти заутреню и часы. Какъ можно чаще ходить въ церковь. Всѣмъ носить чотки и постоянно читать молитву Иисусову. Хранить цѣломудріе. Кушанья распредѣлять примѣнительно къ постнымъ днямъ и праздникамъ. **)

О сборѣ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ маріинскаго попечительства въ недѣлю о „Слѣпомъ.“

Сборъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ маріинскаго попечительства кружками въ городскихъ церквахъ въ недѣлю о

*) Острож. слѣдов. псалтирь 1596 г., Златоустникъ № 330, гл. 5.

**) Извѣд. о Домостр. Правосл. Собесѣдн. 1860 г., III, стр. 279.

скій Губернаторъ, Генераль-маіоръ Свѣтлицкій, опредѣленъ Иркутскимъ Губернаторомъ, а исправляющій должность Иркутскаго Губернатора, въ званіи Камеръ-Юнкера Двора Его Императорскаго Величества. Статскій Совѣтникъ — Коленко Якутскимъ Губернаторомъ, съ производствомъ послѣдняго въ чинъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника.

Отдѣлъ неофициальный.

Общепольное нравоученіе (продолженіе). — Объявленіе.

Общепольное нравоученіе по поводу празднованія 900 лѣтія. *)

*Житейскіе идеалы въ столкновеніи съ заповѣдію
о тѣсномъ пути и крестѣ.*

(Продолженіе).

Торжество заповѣди о тѣсномъ пути и крестѣ.

По ученію устава —, Сборникъ, именуемый Златоустни-
комъ “... грамотнымъ прилично на всякъ день пѣть у себя
утреню, часы, вечерню, повечеріе и полунощницу, ничего
не опуская и неоставляя неотправленнымъ. Неграмотный

*) См. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 13.

долженъ пѣть: помилуй мя Боже! Если и того не знаетъ, пусть поклонится по силѣ и произнесетъ 300 разъ Господи помилуй! Это ему пѣтъ вмѣсто утрени, часовъ, вечерни и повечеря. И такъ поступать во все дни. Не пропусти ни одной ночи безъ поклоновъ и сколько можешь, молись Богу. (**)

Всѣхъ поклоновъ положено въ сутки неменѣе 1200. „Желаящему.“ говоритъ уставъ, „не возбраняется усилить свои подвиги и другихъ тому же учить.“ Побужденіемъ къ сему подвигу служило непостоянство міра и должная ненависть къ нему. „Возненавидимъ міръ,“ говорили проповѣдники, „и вещи его.“ Міръ—это пристрастіе къ скоротекущему, —желаніе славы, гордость, зависть, лицемеріе, лукавство, молва и горечь, сокрытая въ сладости. По сему должно ненавидѣть міръ и всю суету его. (**)

Подъ вліяніемъ этихъ ученій и примѣровъ подвижничества все сословія примѣнялись въ жизни къ монастырскому уставу, стремились въ монашество, и по крайней мѣрѣ предъ смертію старались постричься. Бояре, князья, цари и царицы постригались въ схиму; многіе изъ нихъ

*) Златоустникъ, слово 23.

**) Памят. стар. литер. 4, стр. 194.

носили вериги. Простой народъ, за отсутствіемъ игумена, принималъ постригъ отъ священниковъ, кучами, на дому. Въ древности совершали обрядъ постриженія и надъ умершими. Многіе родители обрекали и принуждали своихъ дѣтей къ монашеству. Мужья оставляли женъ и дѣтей, жены—мужей, и стремились въ монастыри. Впрочемъ, по словамъ Стоглава, многіе постригались ради покоя, чтобы некогда бразничать. Вклады въ монастыри на поминъ души были богатые; благочестивые старались быть погребенными въ монастыряхъ. Міряне носили монашескія одежды, принимали видъ пустынниковъ. Это всеобщее стремленіе въ монашество усилилось въ 14—15 вѣкѣ, въ періодъ несчастій: голода, черной смерти и ожиданія кончины вѣка. Ожиданіе конца свѣта наводило тоску, печальныя думы, и многихъ приводило въ отчаяніе. „Обратіе“, убѣждали проповѣдники, „убоимся (Бога), ибо все написанное приходитъ къ концу; предсказанныя знаменія сбываются, и уже мало остается нашей жизни и вѣка. И такъ, кто хочетъ спастись, подвизайся нынѣ въ смиреніи, воздержаніи и милостынѣ.“*) Постарайтесь обратиться отъ всякаго за-

*) Слово 3 вѣка о кончинѣ міра.

блужденія, плотскихъ и духовныхъ сквернъ, во всемъ обновить себя покаяніемъ и исповѣданіемъ. Вотъ приближается конецъ лѣтамъ человѣческой жизни, какъ преходящей тѣни; присиѣваетъ послѣдній день. Если и подь конецъ не обратимся цѣломудреннымъ покаяніемъ во всемъ, то будемъ отвѣчать гровному и страшному Судии, проведши жизнь во злѣ и небреженіи. “ *) „Дѣти,“ говорилъ архіепископъ новгородскій Іоаннь, „вотъ уже послѣднее время!“ Въ такой тревогѣ и страхѣ смерти кающіеся тысячами стремились въ монастыри, несли вклады, имущества, и строгими подвигами готовились къ страшному суду. Самые жестокосердые люди: крамольники, ростовщики, грабители, видя въ общемъ покаяніи порицаніе своихъ дѣйствій, смягчались предъ лицомъ смерти и суда божія, каясь, раздавали на-грабленное. Никогда не было на Руси столько подвижниковъ и прославленныхъ святыхъ, какъ въ 15 вѣкѣ; въ это время особенно умножились монастыри, **) По этому справедливо замѣтилъ неизвѣстный проповѣдникъ: „большая

*) Слово митр. Фотія.

**) Особенно замѣчательны подвижники: Кириллъ Бѣлоз., Сергій и Павелъ Обнорскій, Александръ и Евфимій Буштскій, Савва Вишерскій, Макарій Унженскій и другіе.

нужда и злая скорбь устрашает и приводит человека къ вѣрѣ. Но люди распутные считали покаяніе позднимъ и исправленіе невозможнымъ; съ отчаянія предавались пьянству, грабежу и лишались жизни. *)

Такъ заповѣдь о тѣсномъ пути и самоотверженіи, развитая древнимъ иночествомъ, нашла приемлемость въ русскомъ народѣ, и вспомоствуемая обстоятельствами, достигла высшаго торжества въ 15 вѣкѣ, времени—свѣтопреставленія. Нельзя допустить, чтобы и въ это время, подъ вліяніемъ проповѣди, нравственность народа достигла совершенства. Гдѣ та совершенная нравственность, которой всѣ ищутъ и не находятъ на землѣ? Народъ не могъ искупить своихъ языческихъ забавъ ревностію къ тому высокому ученію, которое проповѣдовалось избранными умами этой эпохи. **)

Аскетическая проповѣдь, развивая въ грубомъ обществѣ идеальную нравственность, опиралась на монастырскіе уставы, пріучающіе къ формализму, а потому создала внѣшнее обрядовое благочестіе, съ которымъ уживались всякія страсти и пороки. На это внѣшнее благочестіе, не рѣдко чуждое

*) Дополн. къ Акт. историч. I, № 41.

**) Очерки Буслаева, II, стр. 69.

христіанскаго духа, жаловались просвѣщенные умы. Максимъ грекъ замѣтилъ съ упрекомъ: „Русскіе каждый день поютъ каноны и пѣсни святымъ, и довольство земное считаютъ наградою за свое благочестіе.“ Въ словѣ на лихоимцевъ и на епископа Акакія онъ обличаетъ внѣшнее благочестіе, прикрывающее всякіе безпорядки. Крижаничъ въ сочиненіи о Россіи, изобразивъ пороки русскихъ, говоритъ: „главный вредъ отъ чрезмѣрной любви къ себѣ, когда люди очень любятъ свои обычаи, считаютъ себя мудрыми и сильными, не будучи такими на самомъ дѣлѣ.“ Но важно и то, что проповѣдь аскетическая, учившая самоотверженію, сдерживала эгоистическія наклонности народа, и посредствомъ обрядности внушала ему духъ благочестія.

Какъ бы ни судили о нравахъ предковъ, во всякомъ случаѣ не оспоримъ фактъ, что въ дѣлѣ подвиговъ они стали на высоту, которая неблагоприятна общественной жизни. Вслѣдствіе общаго стремленія къ монашеству многіе приходы опустѣли, священники остались безъ мѣсть и доходовъ; народъ пересталъ отправлять общественныя обязанности: платить подати, исполнять договоры, заключать браки. Многіе люди, даже высшаго общества, пренебрегая семей-

ными и общественными обязанностями, налагали на себя чрезвычайные подвиги и строгій постъ. Хозяйство становилось, торговля прекратилась, полезныя предприятия не находили поддержки. Жители Перми, по поводу изобрѣтенія азбуки зырянской, толковали: „Къ чему изобрѣтать ее при концѣ свѣта? Прежде не было у насъ грамоты, на что замышлять ее въ исходѣ седьмой тысячи (1492 г.), за 120 лѣтъ до кончины.“ Это нравственное одушевленіе, несогласное съ гражданскимъ порядкомъ, требовало сдержки, и потому вызвало обличенія со стороны проповѣдниковъ и позднѣйшія. Обличительныя слова непризваннымъ монахамъ и стремящимся въ монастыри содержатся въ древнихъ сборникахъ; они начались съ 14 вѣка и сходны между собою содержаніемъ. *) Болѣе подробно изложено такое ученіе въ „Изумрудѣ.“ „Братіе,“ говоритъ неизвѣстный проповѣдникъ, „послушайте любовно! Кто отходитъ въ монастырь, ради нищеты, или не можетъ кормить дѣтей, сбѣгаетъ отъ нихъ, такой сбѣгаетъ ради угодія чреву, а не изъ любви и угож-

*) Слово къ хотящимъ идти въ монастырь, Сборн. № 191, чл. 488. (Отъ патерика душеполезно.—Златоустникъ, слово 81. Поученіе св. отель вресѣянамъ, Православ. Собесѣдн. 1858 г., декабрь.

денія Богу. Оставленные дѣти умирають съ голоду, говоря: зачѣмъ породили насъ и оставили къ великой нуждѣ? Богъ вездѣ приметъ праведно живущаго. И не спасуть насъ черныя ризы, если начнемъ жить въ лѣности; не погубятъ — бѣлыя, если творимъ заповѣди.“ *) Митрополитъ Кипріанъ въ „Поученіи духовенству“ обличаетъ стремленіе многихъ къ принятію схимы, особенно предъ смертію. Кромѣ того предписалъ — постригать въ схиму схимникамъ; запретилъ священникамъ совершать постригъ, притомъ надъ многими заразъ и предъ смертію, и — постригать умершихъ. Умѣряя общее стремленіе къ иноческой жизни, опровергаетъ убѣжденіе, будто монашество спасаетъ само по себѣ, безъ подвиговъ, безъ собственнаго согласія, и при смерти. Впослѣдствіи Регламентъ Петра 1 воспретилъ принуждать дѣтей къ монашеству. —, Обѣщанныхъ и принужденныхъ не постригать; наблюдать сего накрѣпко.“ **)

Внѣшнія и внутреннія бѣдствія Россіи.

Монашеское настроеніе предковъ развилось подъ вліяніемъ различныхъ бѣдствій, составлявшихъ тяжелый неудоб-

*) Изумр. соловец. л. 33.

**) Реглам. стр. 117.

несимый крестъ. И хотя эти бѣдствія условлены естественными причинами, но въ основаніи ихъ лежало поущеніе Промысла, казнившато Русь за ея грѣхи, и возвышавшато ее за добродѣтели, въ просвѣщеніе языковъ. Бѣдствія эти были преимущественно внѣшнія, условенныя географическимъ и экономическимъ положеніемъ Россіи. Будучи обширною равниной, незащищенной съ востока и запада горами, Русь открыта была для нападенія враговъ. Не владѣя научными знаніями и устройствомъ крѣпостей, Русь часто подвергалась нашествію враговъ и опустошенію. Главными врагами на востокъ были монголы, владычество которыхъ продолжалось 200 лѣтъ, до 15 вѣка включительно. Главными врагами на западъ были поляки и литва. Не говоря о мелкихъ нападеніяхъ, большихъ нашествій съ востока и запада въ лѣтописяхъ насчитано 45. Трудно представить какими ужасами сопровождались эти нашествія враговъ въ то неустроенное время. Пожары, кровопролитія, истребленіе жилищъ и пожитковъ были обыкновеннымъ явленіемъ. Въ 1382 г. Тохтамышъ опустошилъ всю Россію, въ Москвѣ убилъ 24.000 человекъ. При нашествіи Девлет-Гирея въ 1571 г. Москва сожжена, народу погибло до 800.000.

Стопившіеся въ тѣсныхъ улицахъ, въ три ряда шли по
головамъ другъ друга! Въ плѣнъ отведено 150.000 чело-
вѣкъ. *) Плѣнныхъ клеймили, дѣлали кастратами; ско-
ванныхъ отягчали работами, ночью содержали въ темницѣ.
Жизнь ихъ поддерживали небольшимъ количествомъ мяса,
покрытаго червями, отвратительнаго и для собакъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Симъ объявляется, что „Справочная книжка“ якутской
епархіи имѣть выдти изъ печати ко второй половинѣ
августа сего года.

Желающіе имѣть ее могутъ обращаться за покупкою ея
къ казначею редакціи, намѣстнику якутскаго спасскаго
монастыря, іеромонаху о. Іоасафу.

*) Истор. Россіи Соловьева 6, стр. 301.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи Михаилъ Гербановскій.

Печатать дозволяется. Якутскъ. Юля 1 дня 1889 года.

Цензоръ, Преподаватель Семинаріи Стефанъ Парышевъ.

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.

6 іюня, послѣ непродолжительной болѣзни, священникъ устьянской церкви Н. Поповъ умеръ.

16 іюня умеръ іеромонахъ якутскаго спасскаго монастыря Алексій.

Отдѣлъ неофициальный.

Общепользное нравоченіе (продолженіе). — По поводу кончины Пресвященнаго Іакова.

Общепользное нравоченіе по поводу празднованія 900 лѣтія. *)

*Житейскіе идеалы въ столкновеніи съ заповѣдію
о тѣсномъ пути и крестѣ.*

(Продолженіе).

Внѣшнія и внутреннія бѣдствія Россіи.

Повсемѣстный голодъ послѣ нашествія враговъ былъ обыкновеннымъ дѣломъ. Голодъ опустошалъ Россію въ 1230 году; въ 1309, 1419, 1421, 1429. Голодъ, начавшійся съ 1419 г., продолжался 3 года. **) Отъ повсемѣстнаго голода въ 1601 году пострадали и погибли миллионы людей; въ

**) Ист. Рос. Солов. 4, стр. 246.

*) См. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 14.

одной Москвѣ умерло тогда 500.000 человекъ! Въ то время еще не знали употребленія запасныхъ магазиновъ. Пожары были часты, вслѣдствіе скученныхъ построекъ, нерѣдко покрытыхъ соломой, и — дурнаго устройства печей. Въ многолюдной Москвѣ, худо планированной, пожары чередовались періодически, такъ что на каждое семилѣтіе приходилось по одному большому пожару. „Въ бытность мою въ Москвѣ,“ говоритъ Олеарій, „пожары вспыхивали въ разныхъ мѣстахъ, и русскіе не тушили ихъ, а ломали сосѣдніе дома.“ О пожарной командѣ тогда не имѣли понятій. Вслѣдствіе этого во время пожаровъ погибало много народа. Въ 1547 г. пожаръ истребилъ большую часть Москвы, при чемъ погибло 1700 человекъ. Въ то время горѣли лѣса и болота, дымъ стѣснялъ дыханіе, звѣри и птицы издыхали. *) Вслѣдствіе всѣхъ экономическихъ неустройствъ въ древней Руси свирѣпствовали эпидеміи, и самую страшною была чума — черная смерть. Съ 1352 по 1448 г. она истребила тысячи людей, особенно въ большихъ городахъ, указывая на дурное состояніе гігіены.

Къ великимъ внѣшнимъ бѣдствіямъ присоединились та-

*) Ист. Карамз. 5, гл. 2—3.

ковья и внутреннія. Главными изъ нихъ были междоусобія князей и слѣдовавшее вскорѣ междоусобіе. При медленномъ организованиі законовъ эти междоусобія развили въ народѣ самоуправство или кулачное право, и были причиною насилій, общественныхъ неуройствъ и бѣдствій. Насилія и неуройства обнаружилась въ войнѣ, особенно, когда по обычаю предковъ брали города „на щить“, Въ это время злыя свойства челоѣческой природы проявлялись въ тяжкихъ преступленіяхъ: въ жестокости, гнусномъ насиліи, вѣроломствѣ и святотатствѣ. 1169 года войска благочестиваго князя Боголюбскаго взяло Кіевъ на щить. Оно грабило городъ три дня, избивая жителей, разоряя церкви и монастыри. 1372 года войска князя Михаила взяло на щить Торжокъ. Оно избило жителей, ограбило церкви, обобрало до нага инокинъ, женъ и дѣвиць. Убитыхъ, утопшихъ и сторѣвшихъ набрали пять скудельницъ. Пошады въ войнѣ русскіе не давали никому. Ожесточеніе ихъ было такъ страшно, что дѣтей разбивали о камень и сажали на колъ! Русскіе, по свидѣтельству лѣтописцевъ и иностранныхъ писателей, свирѣпствовали, какъ хищныя звѣри. Воевать по ихъ мнѣнію, значило—жечь, бить, истреблять,

приговаривая: „не раздавивъ пчоль, не ѣсть меду!“ *) Эта необузданная жестокость ужасала европейцевъ, и въ 17 вѣкѣ въ Варшавѣ сдѣлано распоряженіе: „Необходимо договориться съ царемъ, чтобы москвитяне не предавались своей обычной жестокости,—не жгли, не били, не грабили.“ **

Русскіе, особенно войска, обнаружили звѣрскій характеръ въ междуцарствіе, когда исчезъ законъ и престала власть. Они повсемѣстно грабили и убивали. „Тысячи людей, разоренныхъ и искалѣченныхъ, направились къ Сергіевой лаврѣ, общей кормилицѣ несчастныхъ. Дороги, деревни и монастырь были наполнены мертвыми и умирающими. Одни изъ страдалцевъ были обожжены, или изломаны; у другихъ вырѣзаны ремни изъ хребтовъ, или содраны волосы съ головы; у иныхъ обсѣчены руки и ноги. Иностранные послы оставили описаніе опустошенной страны.—Голландцы на пути изъ Ревеля въ Новгородъ нашли эту страну совершенно опустошенною казаками. Они почевали въ разрушенныхъ деревняхъ. Останавливались на ночлегъ, сперва вытаскивали изъ избы трупы людей, убитыхъ казаками; но

*) Всемирн. Ист. Шлос. 13, стр. 399—40.

**) Ист. Рос, Соловьева 14, стр. 312.

отвратительный запахъ выгонялъ ихъ на морозъ. Флетчеръ на пути изъ Вологды въ Ярославль сосчиталъ болѣе 50 обширныхъ деревень, совершенно пустыхъ. *) „То было такое лютое время гнѣва божія,“ говоритъ лѣтописецъ, „что люди не чаяли спасенія, чуть не вся земля опустѣла.“ Сословія, несвязанныя силою закона, разошлись въ своихъ интересахъ, и Русь, ослабленная враждою партій, начала разлагаться. Люди разбѣгались въ Сибирь и въ чужія земли, нищѣ расплодилось тысячами.

При слабомъ хозяйствѣ и земледѣліи, нарушаемомъ междоусобіемъ князей, которыя продолжались по 12—17 лѣтъ, подати выплачивались неисправно, тѣмъ болѣе, что онѣ непомѣрно увеличивались и народъ обремененъ былъ косвенными налогами. „Въ Россіи“ говоритъ Крижаничъ, „всякое мѣсто наполнено заставами, откупщиками, цѣловальниками, тайными доносчиками и проч. Люди вездѣ и отовсюду связаны, не могутъ пользоваться своими трудами. Все они должны дѣлать тайкомъ, укрываться со страхомъ отъ огромной толпы правителей—палачей. Необходимо въ этомъ государствѣ принять какія нибудь средства противъ чинов-

*) Ист. Рос. Солов. 8, стр. 439; 9, стр. 101; 7, стр. 418.

никовъ; для возвышенія правосудія.“ Ябеда, крючоктворство и московская волокита вошли въ поговорку. Эта обстановка жизни развила въ народѣ порочныя наклонности, неразлучныя съ преступленіями. „Люди,“ продолжаетъ Крижаничъ, „привыкнувъ все дѣлать тайно, со страхомъ и обманомъ, воровски, и забываютъ всякую честь.“ Ожесточеніе, притворство, ложь, воровство—были всегдашними свойствами угнетеннаго народа. Сообразно съ этими нравами дѣйствовали и наказанія, постепенно увеличенныя. Жестокія наказанія введены монголами и практиковались особенно при сборѣ податей. Это—пытка: отсѣченіе членовъ тѣла, вбиваніе въ пятки деревянныхъ гвоздей, удары по пятамъ, и преимущественно—правежъ: наказаніе кнутомъ, который измочаливался въ крови. Правежъ былъ постоянно въ ходу, до 18 вѣка, при сборѣ податей. Въ 1658 году поданы жалобы крестьянъ: „Люди бѣгутъ, дворы брошены, намъ нельзя платить, помираемъ на правежъ.“ 1679 года воеводы доносятъ: „Крестьяне стоятъ на правежъ, но денегъ не платятъ, за скудостію и неурожаемъ.“ *) И тогда, какъ законы Ярослава назначали денежный штрафъ за преступленія,—

*) Ист. Рос. Слов. 13, стр. 98, 301.

Уложеніе Іоанна 3 назначаєть кнутъ, Уложеніе царя Алексѣя — отсѣченіе членовъ тѣла, вырваніе ноздрей, клейменіе, даже за табакъ!

Непривѣтливъ нашъ древній міръ! Печалень и тяжолъ его гражданскій бытъ, какъ сѣрое небо, облекшее темныя лѣса. Незавидна и семейная жизнь. Вездѣ крутой произволъ, безсердечіе, лукавство, обида и нищета. Повсюду насилія, казни, вопли и слезы! И памятны народу эти вѣчныя невзгоды, тяготѣвшія надъ предками семь вѣковъ. Сказались онѣ въ плачевной пѣсни и краткихъ пословицахъ. — „ Не пора татарамъ на Русь идти. “ „ Руби татарская сабля, не бей царская плеть! “ „ Семь бѣдъ, — одинъ отвѣтъ. “ „ Семи смертямъ не бывать, одной не миновать. “ „ Одна голова не бѣдна. “ „ Гость не въ пору хуже татарина. “ И эти невзгоды вѣшнія и внутреннія служили крестомъ для предковъ, который они несли терпѣливо, смиряясь предъ волею Провидѣнія. Онѣ были слѣдствіемъ историческихъ причинъ: безпомощности въ борбѣ съ врагами и медленнаго организовація законовъ; но въ путяхъ Провидѣнія служили средствомъ къ воспитанію и возвышенію народа.

Міръ, обольщающій приманками и наслажденіемъ, въ

вѣкъ цивилизаціи, въ то тяжелое время не представлялъ ничего утѣшительнаго. Онъ показалъ грубымъ предкамъ свои темныя стороны: напасти, гоненія, нужды и скорби, и этимъ охлаждалъ пристрастіе къ землѣ. При замкнутости предковъ и удаленіи отъ европейской жизни, не было у нихъ художественныхъ стремленій, смягчающихъ суровую жизнь, и идеаловъ, возвышающихъ духъ надъ нестроеніемъ міра. Словомъ: древній міръ своими невзгодами печаливалъ сердца, гналъ отъ себя людей недовольныхъ, разочарованныхъ и озлобленныхъ. Къ тому же, подъ вліяніемъ гражданскихъ нестроеній, сложились въ народѣ обычаи, усилившіе ненависть къ міру. Это были частыя поминовенія умершихъ, возвѣщавшія объ исходѣ изъ міра сего. Поминовенія эти совершались на могилахъ, съ плачемъ и причитаніями, и въ церкви, съ земными поклонами, особенно въ великомъ посту. На вопросъ женамъ: „о чемъ земно кланяетесь?“ Отвѣчали: „поминаемъ родителей.“ Слово божественно о покаяніи ограничиваетъ это усердіе: „Въ великій постъ не велите беременнымъ женамъ кланяться до земли; пусть кланяются въ поясъ, или вмѣсто поклоновъ—даютъ милостыню; а то онѣ извергаютъ младенцевъ.“ *) Умирающими святителями

*) Провосл. Соб. 1861 г. 1, 444.

поминовенія заказывались во всѣхъ церквахъ епархіи; причемъ иногда совершался обрядъ постриженія въ схиму. Такъ святитель Митрофанъ просилъ помянуть его во всей епархіи полгода, а въ кафедральномъ соборѣ — годъ, и — облечь въ великую схиму, по примѣру патріарха Іоакима: „онъ бо заповѣда о себѣ, и намъ образъ предалъ.“*)

Болѣе распространеннымъ обычаемъ, напоминавшимъ о непостоянствѣ міра и исходѣ изъ него, были завѣщанія подвижниковъ. Завѣщанія эти служили сокращеніемъ монастырскихъ уставовъ, которыми руководились предки, проникнутые совѣтами — удаляться міра, иногда подкрѣплялись предсказаніемъ будущихъ событій. Преподобный Трифонъ, преподавъ наставленія инокамъ, совѣтуетъ полное отрѣшеніе отъ міра. „Не любите міра, и что въ немъ. Окаянный міръ волнуется вѣтрами нечистыхъ духовъ; всюду простираетъ плачь и пагубу, и въ конецъ все осуждаетъ смертію. Стремитесь туда, гдѣ нѣтъ тьмы и смерти, но вѣчный свѣтъ.“**) Преподобный Ниль въ своемъ завѣщаніи между прочимъ порицаетъ славу: „Мое стараніе, сколько есть силы,

*) Описание Воронежск. епархіи.

**) Правос. Собес. 1859 г., Май.

было, — чтобы ни въ жизни, ни по смерти не удостоиться
никакой чести и славы вѣка сего.

Подобнымъ обычаемъ служило прощаніе умирающихъ
святителей, выраженное въ граматахъ. Прощальныя граматы
введены митрополитомъ Кипріаномъ, 1406 года, во время
сильнаго развитія монашества. Обычай чтенія граматъ про-
должался 300 лѣтъ, и со времени реформы Петра ослабѣлъ.
Кипріанъ, испытавшій много превратностей, заканчиваетъ
прощальную грамату жалобою на непостоянство міра и не-
избѣжность смерти, все истребляющей. — Увы мнѣ! Нагъ
я вышелъ, нагъ и отойду. “ Что тружусь напрасно и сму-
щаюсь, зная конецъ жизни, видя, какъ всѣ идемъ во гробъ,
съ плачемъ? Начало — плачь и — конецъ!... Что же въ сре-
динѣ? Тѣнь, сонъ и мечтаніе! Все проходитъ во многомъ
сплетеніи жизни, какъ тѣнь, какъ прахъ и цвѣтъ. “ (...*)

Завѣщанія подвижниковъ и прощальныя граматы свя-
тителей вносились въ прологи и патерики, и наравнѣ съ по-
ученіями составляли обычное чтеніе предковъ. Распро-
страняясь всюду, онѣ, вмѣстѣ съ поминовеніемъ, составляли
упрекъ непостоянному міру, жалобу на его превратности и

*) Полн. Собр. лѣт. 5, стр. 254.

тлѣніе. Этотъ упрекъ производилъ сильное впечатлѣніе при торжественной обстановкѣ погребенія, посвященія въ схиму, прощанія съ народомъ. Тутъ воочію предстояли доказательства непостоянства жизни, непрочности славы и богатства. При чтеніи грамоты митрополита Кипріяна весь успенскій соборъ огласился рыданіемъ и воплями *) Такимъ образомъ подъ вліяніемъ скорбныхъ обычаевъ вся Россія оглашалась покаяннымъ тономъ пренебреженія къ суетному міру. И этотъ міръ, отталкивая сердца своимъ непостоянствомъ и нестроеніемъ, гналъ предковъ подъ кровъ церкви и монастыря, доставлявшихъ единственное утѣшеніе въ скорбяхъ надеждою благъ вѣчныхъ. И предки оказались способными къ такимъ труднымъ урокамъ: они вынесли безропотно тяжелый крестъ вѣковыхъ нестроеній, который содѣйствовалъ ихъ аскетическому направленію узкому пути жизни и нравственному преспѣванію. Такимъ образомъ евангельская заповѣдь о тѣсномъ пути и крестѣ, подъ вліяніемъ событій, управляемыхъ Промысломъ, осуществилась въ жизни предковъ, восторжествовала надъ немощію грѣшной природы. Но возвышая нравственно нашихъ предковъ, заповѣдь о

*) Ист. рус. церкви Мок. 4, стр. 59.

крестѣ и тѣсномъ пути тѣмъ самымъ упрочила ихъ политическое значеніе и гражданское могущество.

По поводу кончины Преосвященнаго Епископа Іакова.

Нашимъ читателямъ извѣстно уже о неожиданной кончинѣ Архипастыря, устроителя, можно сказать, якутской епархіи и руководителя печатнымъ органомъ. Что смерть была неожиданностію, видно изъ того, что почти за недѣлю до кончины почившій могъ совершить литургію, хотя и не произнесъ обычнаго поученія. Говорятъ, причиною смерти послужило разлитіе жолчи, что и весьма вѣроятно, принявъ во вниманіе разносторонность обязанностей и массу не исправностей, кототорыя какъ можно было замѣчать и раньше, огорчали покойнаго.

Утромъ 30 мая въ холодной церкви Спасскаго монастыря совершена была надъ гробомъ покойнаго заупокойная литургія и затѣмъ обычная панихида, во время которой, въ промежуткахъ между пѣснями канона, произнесены были рѣчи: три—учениками семинаріи и одна—членомъ